

Г.М. СОЛДАТОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ СЕМИНАРИСТА
О
ДЖОРДАНВИЛЛЕ**

**AARDM PRESS
MINNEAPOLIS, MINNESOTA
2014**

COPYRIGHT © 2014, BY G. M. SOLDATOW

ALL RIGHTS RESERVED

*No part of this publication may be reproduced
or transmitted in any form or by any means,
electronic or mechanical, including photocopy,
recording, or any information storage and
retrieval system, without permission in
writing from the publisher.*

**ARCHIVES OF AMERICANS OF RUSSIAN DESCENT IN MINNESOTA
3217 – 32nd AVE. N.E. MINNEAPOLIS, MN. 55418 USA**

**СВЯТО ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ
В ДЖОРДАНВИЛЛЕ**

С благодарностью посвящаю этот сборник братии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, США. В этом сборнике статей мои воспоминания о счастливо проведенных годах среди ставших мне родными монашествующими, профессорами семинарии и другими монастырскими насельниками. Многие из этих статей были ранее опубликованы в газете «Наша Страна» и в электронном журнале «Верность». Статьи содержат воспоминания происшествий так как я их помню и современность как я ее вижу.

Георгий Солдатов

РАЗГРОМ ДЖОРДАНВИЛЛЯ.

На карте штата Нью-Йорк, приблизительно в центральной его части, можно отыскать местечко Джорданвилль. Если поехать по единственной проезжей дороге в северо-западном направлении от этого американского фермерского местечка, то дорога разделяет небольшую долину, по обеим сторонам которой возвышаются холмы, а сама дорога пересекает пригорок. На холме с правой стороны, на самом верху, едва заметное маленькое старое кладбище, а низ холма зарос лесом, через который вьется проселочная дорога. У опушки леса начинаются церковные поля.

С левой стороны дороги - высокий холм. Там на верху, величественно возвышается большой православный крест. Вниз и по сторонам от холма – монастырские поля, засеянные зерновыми культурами. У подножья холма виден лес и сады яблонь. На самом пригорке, через который пролегает дорога, с обеих сторон расположены два православных кладбища. Меньшее и более заросшее деревьями – «старое» а «новое» – большое, у озера, с расписанной часовней посередине и могучими железными воротами у въезда с дороги.

Долина с полевыми цветами, садами, красивыми лесами и озерами направляет мысли благодарных паломников к Господу за увиденное ими чудо природы. Нет ни малейшего сомнения, что это чудесное место предопределено для прославления Его Имени. Осматривая окружающую благодать, паломник невольно укреплялся верой в будущую жизнь и, не удивительно, что тысячи паломников стремились неоднократно посетить находящуюся здесь обитель и приложиться к ее святыням.

В этой долине расположен Свято-Троицкий монастырь. Многие годы это был духовный центр РПЦЗ и всей Зарубежной Руси. Здесь воспитывались, и духовно совершенствовались молодые поколения будущих пастырей и тружеников Церкви, присылавшихся сюда из всех епархий свободного мира. Монастырь стал рассадником православного благочестия во всем мире, «столпом и утверждением истины», а обитель превратилась в зарубежную лавру – святым местом. Тот, кто жил или учился в семинарии при монастыре, навсегда остался в сердце «джорданвилльцем», а Свято-Троицкий монастырь, куда бы его судьба ни забросила, оставался для него родным домом.

В этой обители совершалось великое православное русское дело – осуществление заветов Преподобного Иова, игумена и Чудотворца Почаевского. Отсюда, во все страны русского зарубежья, распространялся свет веры, и отсюда раздавались призывы к верующим. Именно сюда прибыл архимандрит Виталий, знаменитой Почаевской Лавры, принесший с собой ее лучшие традиции. Он возглавил Свято-Троицкий монастырь, призывавший хранить веру отцов, не забывать храм Божий, быть верными чадами Церкви Христовой, помнить всегда свою страдальницу-Отчизну, сохранять в чистоте родной язык, не забывать и не расточать своего духовного достояния среди иноземцев.

РАСЦВЕТ МАТЕРИАЛЬНЫЙ

С левой стороны дороги находились две пасеки с сотнями ульев, большие огороды, обширные подвалы, в которых на зиму заготавливались овощи, участок с кустами малины, грядки клубники и т.д. Вдали у лесов находились озера. В одно из них, опускались для хранения бочки с огурцами и другими овощами. В озерах было изобилие рыб, а в лесах – грибов.

На полях по обе стороны дороги, там, где не сеялись зерновые, не сажался картофель или овощи, паслось стадо около сотни коров. За монастырскими сараями был большой курятник.

Для представления о полевых работах, нужно принять к сведению, что необходимо было прокормить монашествующих, семинаристов и приезжавших в обитель многочисленных паломников. Поэтому на полях можно было видеть архимандритов и игуменов с помогавшими им послушниками и семинаристами, работающих на шести колесочных и одном гусеничном тракторе. В монастыре были: свой комбайн, косилка, молотилка, машина для прессования сена, плуги, бороны, сеялки, машины для посадки картофеля и кукурузы, конвейеры для подачи в башни кукурузы, несколько грузовиков и другое техническое и агрикультурное оборудование. Приезжавшие в монастырь бывшие крестьяне отмечали то, что в монастыре больше техники, чем ее было в больших советских колхозах. Как например автоматическое оборудование в коровнике для дойки коров, подачи им корма и соломы, специальной цистерны с охлаждением для молока и т.д.

Период с 1946 до 1985гг. можно назвать золотым, когда в обители воздвигались: храмы, четырехэтажное общежитие, семинарское и библиотечное здание, здание для 3-го Зарубежного Собора, колокольня с входными воротами, иконописная мастерская, и т.д. Работа в монастыре кипела непрерывно, после приезда из Европы группы молодых монахов и послушников, под руководством настоятеля Архиепископа Виталия, архимандритов Пантелеимона, Иосифа, Киприана и др.

РАСЦВЕТ ДУХОВНЫЙ

В духовной семинарии в эти годы преподавали профессора, многие из которых, знали по несколько иностранных языков и имевших по несколько ученых степеней в разных областях науки. И.М. Андреев, преподававший апологетику и русскую литературу, окончил медицинский факультет, теологический и литературный институты в С-Петербурге. Среди лекторов были известные И. И. и И. А. Сикорские, уносившие в своих лекциях слушателей к полетам в мировое пространство - к звездам и планетам. Известный всему русскому зарубежью, иконописец о. Архимандрит Киприан преподавал церковное искусство, а архитектор В.Г. Глинин - церковную архитектуру. Пастырское богословие и литературу вел Архимандрит Константин (Зайцев). В более ранние годы он был профессором в Китае и в Европе. Обязанности декана семинарии исполнял бывший капитан 1-го ранга Н.Н. Александров. Н. Тальберг и С. Иванов, окончившие юридический факультет,

преподавали историю и церковное право. Среди других профессоров нужно отметить Архиепископа Аверкия, игум. (в последствии Архиепископа) Алипия, игум. Лавра (ныне - Митрополит), Протопресвитера М. Помазанского, архимандритов Иосифа, Сергия, Владимира, иеромонахов Никодима и Игнатия, протоиерея Н. Степанова, игумена Арсения, Проф. И. Концевича и Ф. Балабанова.

Под их влиянием семинария воспитывала будущих иноков и пастырей в духе русского благочестия, чуждого антицерковному модернизму. Иноки постоянно смиренно молились за страдающую Землю Российскую и за верных православия чад ее, чему также обучали и своих будущих братьев. Вся жизнь в монастыре протекала по строго установленному регламенту. В определенные часы совершались положенные богослужения, послушания на всевозможных работах, трапеза и полуденный перерыв.

Насельники были собраны в одну семью, объединенную в молитве, работе и в своем совершенствовании для будущей жизни. Трогательно вспомнить, когда кто-либо заболел, сколько было добровольцев принести ему еду, почитать болящему книгу или вместе помолиться.

Богослужения в монастыре совершались строго по церковному уставу, без пропусков и сокращений, неторопливо, отчетливо и ясно. Пение монастырское создавало подлинно молитвенное настроение у верующих. В особенности отличались богослужения во время Великого Поста. За трапезой всегда читались Жития Святых и поэтому семинаристы - будущие духовные пастыри знали, где искать примеры для проповеди или назидания верующим.

После утренней молитвы, до обеда семинаристы были на занятиях, а инокам давались послушания: земледельческие работы, орошение полей из озер, уход за фруктовыми садами, огородничество, пасека, коровник с молочным хозяйством, кладбищенские работы, цементные работы, ремонт авто и других машин, цветочник, засолочное дело, курятник, пекарня, кухня, канцелярия, уборка, библиотека, типографии, издательская деятельность, амбулатория, иконописная, переплетная, столярная и слесарская мастерские и многие другие послушания.

Молитвой начинался день в монастыре. Молитвой день и оканчивался. Получив благословение от настоятеля, затем, поклонившись и облобызав святыни, все расходились по своим келиям до следующего дня. Только на втором этаже монастырского здания продолжал светиться до позднего часа огонь, где в канцелярии работали игумены Лавр и Владимир, а в соседней келии о. Константин готовил следующий выпуск журнала *Православная Русь*.

Каждый насельник и семинарист по расписанию или добровольно брал на себя послушание. Многие иноки совершали работы за двух и трех человек, заражая своим примером других. Обет послушания был двигателем всей монастырской жизни, и никто из насельников не избегал этой обязанности.

РАЗОРЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ

С большими трудностями был создан монастырь. Отцы Пантелеимон и Иосиф, не имея средств, поступили рабочими на завод И. Сикорского. Когда в 1930г. земля была куплена, то там находились: двухкомнатный домик без окон и колодец. Кругом был густой лес, и воду для чая приходилось перед «домом» варить на трех камнях. Купили одну корову и две лошади, что им позволило заняться земледелием. Построили сарай для скота и сена. К 1935 г. построили монастырский корпус с церковью и 16-тью кельями. Во время пожара все, кроме спасенных икон, погибло. Но из огня вновь встала обитель. В 1946 г. прибыло 14 человек иноческого братства из обители в Ладомирово из Пряшевской Руси. Вскоре прибыло еще несколько монахов и послушников. Во главе монастыря Синод назначил Еп. Серафима, которого, однако, вскоре, перевели в Могачак, а затем на Чикагско - Детройтскую епархию.

С годами, основатели Свято-Троицкого монастыря и непосредственные их наследники состарились. Некоторых направили служить в другие епархии. Многие уже почил. Ряды тружеников сокращались. Все меньше оставалось руководителей для работ на полях. А пришедшие им на смену, - в своем большинстве новоприезжие из бывшего СССР, - оказались белоручками. Дело в том, что как в СССР, так и в РФ семинаристы и учащиеся Духовных Академий были на государственных стипендиях, и работы от них не требовалось. Поэтому они считали, что как будущие духовные лица требовать от них работать не полагается. Вследствие такого изменения в населении монастыря и семинарии теперь уже почти не выращивается ни картофель, ни овощи; на пасеке осталось только 47 ульев, сократились работы в мастерских. Молодое поколение семинаристов все меньше и меньше работает на доходных для монастыря работах. В результате, постепенно закрывались или сокращались работы. Первой жертвой пали прекраснейшие сады яблонь, после того как стало некому делать прививки деревьям, и они одичали. В прошлом для продажи из этих садов отправляли до 6-ти поездных вагонов яблок. Затем был закрыт курятник, сокращена территория огородов, постепенно проданы коровы и в связи с этим прекращены работы на полях с сеном, и кукурузой. В аренду были сданы силосы и часть монастырской техники.

РАЗОРЕНИЕ ДУХОВНОЕ

С приездом из РФ и приемом из Американской Митрополии преподавателей изменились в семинарии учебные пособия как, например, пользуются учебниками из МП по церковному праву (В. Ципина), догматическому богословию, истории и другим предметам, в которых не упоминается о губительной декларации Митр. Сергия, но восхваляются сомнительные духовные лица в бывшем СССР и т.д. В качестве богослужебных книг тоже стали употребляться издания МП. Даже вошел в употребление запрещенный Синодом и духовным собором монастыря неправославный «катехизис». В монастырском книжном магазине продаются почти исключительно издания МП с чисто патриархийно-экуменической пропагандой. Под

влиянием экуменизма (в 1983 г. преданном Собором РПЦЗ анафеме) в монастыре начали давать причастие новостильникам из Американской Митрополии и Сербской Патриархии. В монастыре начались приемы архиереев не признающих каноничность РПЦЗ - как напр. епископа Артемия встреченного с колокольным звоном и орлецами. Семинаристам преподаватели начали говорить о МП как о «Матери-Церкви» в то время как раньше о МП в Православной Руси писали что она «лже-церковь», «красная Церковь», «советская Церковь», «сатанинская Церковь», «организация сатаны» и «церковь лукавствующих». Забыто, что Митрополит Анастасий завещал не иметь с МП «..никакого канонического, молитвенного и даже бытового общения», а Митрополит Филарет увещевал, что с еретиками не может быть никакого диалога, а только монолог и, что МП, как все знают, глубоко погрязла в ересь Сергианства и экуменизма. Таким образом, теперь в головы будущих духовных лиц РПЦЗ вкладываются сомнения в правильности исторического пути Церкви, заветов всех ее предыдущих Первоиерархов: митрополитов Антония, Анастасия, Филарета и Виталия. Признавая МП Матерью-Церковью, совершается предательство, подобное тому, которое совершил Митрополит Сергей, предавая Российских Новомучеников и Исповедников, которые считали МП безблагодатной, за что и пострадали, приняв мученический венец. За свою верность Церкви Христовой до конца, за исповедничество и мученичество, РПЦЗ прославила их и причислила к лику святых. *Русь Святая славится во святых своих!*

В прошлом не только монастырь, но и отдельные его насельники оказывали помощь вне стен монастыря. О. Архимандрит Пантелеимон, например, от продажи издаваемых им книг и починки домов в поселке Джорданвилля, выделял средства для помощи Св. Сергиевской гимназии при Синоде в Нью-Йорке. Он также посылал крупные средства в монастыри на Афон. О. Архимандрит Владимир и С.М. Иванов оказывали помощь русским учащимся в американских университетах и т.д.

И вот, цветущая обитель, содержавшая не только себя, но и помогавшая Ново-Дивеево, Синоду, некоторым приходам, стала нуждаться в помощи. Для содержания семинарии потребовались денежные средства. Главными доходами монастыря и семинарии стали пожертвования или духовные завещания верующих. В связи с создавшимся материальным положением возник вопрос о закрытии семинарии. В таком случае, будущие пастыри РПЦЗ вынуждены будут воспитываться, и обучаться в каких-то других и чужих учебных заведениях, без знакомства с монастырской жизнью и уставным богослужением.

Горько смотреть тем, кто был знаком с красотой и гордостью русской эмиграции – со Свято-Троицким монастырем и с Духовной Семинарией в их расцвете, а теперь наблюдать за их упадком. Но на все есть воля Господня! У нас надежда на Господа, что Он и Пресвятая Богородица не покинут обитель и семинарию, и что появятся новые трудолюбивые подвижники для продолжения молитв за Зарубежную Русь, как и за Страдалицу-Отчизну. Возлагаем надежду на Господа Бога, что эти новые труженики на ниве Христовой будут сознавать, что только в РПЦЗ и в ее духовном центре, Св. Троицком монастыре, сохранялось истинное Православие и то, что РПЦЗ не юрисдикция, а истинная Российская Христова Церковь, обладающая всеми строгими и неотъемлемыми каноническими условиями, присущими Христовой Церкви включая

канонический епископат со всей полнотой апостольской преемственности. Все годы Церковь, получив свое благословение от Св. Патриарха Тихона и пребывая под руководством четырех митрополитов, сохраняла благочестие и чистоту вероучения, которым теперь угрожает непонятная для верующих уния с Московской Патриархией, которая является одним из государственных департаментов правительства Российской Федерации.

ДЖОРДАНВИЛЛЬ: РАЗОРЕНИЕ КУЛЬТУРНОЕ

До Второй Мировой войны большое количество духовной литературы на русском языке издавалось в Ладмирово, на Карпатах. Но со временем, когда почти все монахи и астоятель оказались в США, они основали семинарию и издательство в Джорданвилле. В монастыре издавались не только книги литургического и богословского содержания, но печатались также бумажные иконы, учебники, светская литература и праздничные открытки.

Знаменитый во всей Зарубежной Руси архимандрит Киприан организовал не только иконописную мастерскую, но и подготовил смену новых иконописцев, снабжавших иконами и расписывавших русские храмы во всем мире. Эти работы представляли большое значение, так как русское иконописное искусство отличается от других православных стран.

Издательские и ручного труда произведения — например, нательные крестики — не только Свято-Троицкого монастыря, но также и других русских монастырей, обителей и скитов распространялись по всем епархиям РПЦЗ, давая возможность продолжать их деятельность. Среди основных следует отметить: монастыри на Святой Земле — Святой Равноапостольной Марии Магдалины, Воскресения Христова в Вифании и Спасо-Вознесенского, монастыри Новое Шамордино в Австралии, Лесненский во Франции, Успенский Ново-Дивеево около Нью-Йорка, Преображенский скит в Мансонвилле, обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене и Успенская — в Чили, Богородично-Владимирский монастырь в Калифорнии и другие.

Теперь появилась угроза, что МП или возьмет многие из этих духовных центров под свое руководство или будет играть главную роль в том, что там делается. Некоторые места уже были забраны у Зарубежной Руси силой, а другие Патриархия, видимо, предполагает захватить путем гражданских судов.

Книги, журналы, литургические кассеты и диски, швейные изделия и облачения создававшиеся в Зарубежье сохраняли древнерусский традиционный стиль, отличавшийся от распространившегося теперь массового производства.

В настоящее же время во многих монастырях, в синодальном магазине и в приходах Зарубежья распространяются не изделия русской эмиграции, а произведения Московской Патриархии. Однако эти материалы не всегда подходят по своему духу к чаяниям как выходцев из России, так и многих жителей на родине. Они пропитаны неправославными и нерусскими традициями и ценностями. В них нет того святоотеческого призыва к благочестию, к которому так привыкли русские православные верующие, живущие за границей.

Воспитанные в материалистическом духе, управляющие Патриархией люди, вместо наставления пасомых о спасении души и подготовке к будущей жизни, увлекают верующих к попытке создания рая на земле, по образцу того, как это обещалось советской системой.

Тем, что теперь джорданвильский монастырь взялся почти исключительно распространять по епархиям и приходам в эмиграции печатные материалы и рукоделия из республик бывшего СССР и в частности Московской Патриархии он добьется того, что даже то небольшое, что с большим трудом производилось в эмиграции, заглохнет. Частные издательства и зарубежные авторы, которые отправляли на комиссию для продажи в Джорданвиль свои труды, не могут этого более делать. Рукоделие заменяется дешевым и зачастую недоброкачественным производством.

На Святой Земле синодальный и монашеский хоры напели прекрасные песнопения. Также в Джорданвилле, были напеты на кассеты и диски литургические произведения, которые распространялись по епархиям. Теперь же в «Православной Руси» рекламируются для продажи только диски МП, а не, например, хора Бориса Ледковского.

Так постепенно происходит культурное удушение Зарубежной Руси.

Незаметно для многих, ключевые места в РПЦЗ заняли выходцы из бывшего СССР или эмигранты потворствующие унии с МП. Многих из новоприезжих Зарубежная Церковь приняла с распростертыми объятиями без надлежащего исследования, поверив им на слово, что они были преследуемы советской властью или Патриархией. Однако оказалось, что некоторые из этих беглецов провинились, были недостойны священного сана. Иные принялись за распространения привычных для них сергианских, экуменических и социалистических идей. Так РПЦЗ приняла к себе троянского коня.

Перед тем как писать икону, о. Киприан, по древним православным правилам, подолгу постился и молился. И вот, лики на его иконах своей глубокой духовностью, значительно отличаются от ликов на иконах, писанных в МП. Когда архимандрит Константин принимался за писание своих статей и готовился к лекциям, он усердно молился. Вот так подготовившись, он обращал внимание своих слушателей на то, что должно было стать самым главным в их жизни – стремление спасти душу и почерпнуть в литературном произведении или статье соответствующую для этого ценную мысль или спасительную крупицу. Поэтому его лекции, как и у Владыки Аверкия, не были сухими или просто научными, а всегда метко направлены в сердце слушателя.

Теперь же учебники, как и преподаватели в Семинарии, в большинстве происходят из МП. Эти преподаватели выросли в антирелигиозной среде. Многие

принятом направлении, в Зарубежной Лавре исчезнут многие духовные и культурные достижения эмиграции, а в души нового поколения будет вноситься тлетворное влияние Московской Патриархии со всеми ее заблуждениями.

ДЖОРДАНВИЛЬ, ПЯТИЛЕТКА, ОБРАБОТКА ПЕРЕВЕРТЫШЕЙ

Можно сочувствовать тем семинаристам Свято-Троицкой Духовной Семинарии в Джорданвилле, которым не удалось получить воспитание и образование в «золотое время» монастыря, когда там были духовные наставники, дававшие своей личной жизнью пример какими должны быть духовные лица и миряне Православной Церкви. Учившимся уже после этого периода, не передалось православное мировоззрение и умение апологетической защиты Церкви и русской культуры, которому нас учили профессора И. М. Андреевский и Н. Д. Тальберг. Они не смогли ознакомиться с примером христианского смирения, которое подавали своей жизнью Архимандрит Константин (Зайцев), д-р Н. Н. Александров и многие другие. Они не услышали Владыку Виталия, который был настоятелем монастыря, но вместе с архимандритами Пантелеймоном, Иосифом, Киприяном и другими монашествующими подавал пример труда при несении монастырских послушаний. Он же в 1957 году говорил, что главная задача семинарии - подготовить кадры учёного православного монашества, ибо они будут опорой Зарубежной Церкви и от них зависит не только будущее РПЦЗ, но и всего русского народа в Отечестве. Увы, после смерти ректора семинарии Владыки Аверкия (Таушева), в конце, так сказать, серебряного» периода монастыря это место занял епископ Лавр. Сразу в монастырь и семинарию нахлынули либерально настроенные духовные лица и миряне. Некоторые из них, получив образование в СССР, были с марксистским душком. Они заняли преподавательские и административные места в монастыре, семинарии, редакции журнала «Православная Русь» и других церковных изданий. Для сатанинского советского правительства и для верхушки Московской Патриархии Свято-Троицкий монастырь с его семинарией был одним из главнейших врагов. Ведь из монастыря по всему миру распространялись сведения о настоящем положении дел в СССР, о нарушении Московской Патриархией церковных канонических правил, о преследовании Истинной Церкви. Поэтому кремлевские насельники всячески старались повредить РПЦЗ и монастырю. Для этого после смерти Владыки Аверкия создалась благоприятная возможность. Новоприбывшие из СССР начали понемногу уничтожать в монастыре учебные пособия и заменять их другими, прекратились многие монастырские и семинарские послушания, было распродано и ликвидировано сельское хозяйство, а также некоторые мастерские.

Наконец, даже кухня для семинаристов была отделена. Прежде в столовой за едой семинаристы читали вслух жития святых, слушали назидания настоятеля монастыря, получали возможность ближе ознакомиться с монашеской жизнью и решить, например, способны ли они в случае принятия монашества жить на постной еде. Новоприбывшие лишили семинаристов духовного воспитания. Без монашеского присмотра, в семинарии начались беспорядки, развилось употребление спиртных напитков.

В золотой и серебряный периоды Джорданвилля монашествующие сами жили, и других учили жить, по примеру Спасителя, соблюдая кротость и покорность (Мф. 11,29) что является важной особенностью христианина, идущего по пути в Царство Небесное, ибо в Священном Писании сказано: «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5,3). Однако после смерти Владыки Аверкия в семинарии и монастыре было утеряно чувство доверия и послушания своим духовным отцам, так как либерально настроенные пришельцы сами не знали, что Спаситель «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и в смерти крестной» (Фил. 2,8).

Пришельцы внушали семинаристам идеи о том, что каждый человек должен думать самостоятельно, а не полагаться на слова других. Таким образом, они отрекались от учения Святых Отцов Церкви. При подобном назидании в души семинаристов вкладывалась самая страшная отравляющая дьявола – гордость. Вследствие этого они, - чего ранее не было в Джорданвилле, - начали думать лично о себе, а не о монастырской и семинарской семье и соответственно стали строить планы на будущую жизнь. Пришельцы внесли в семинарию идеи об обязанностях по отношению к государству и к всемирному православию", для чего мол, все методы дозволены. Архимандрит Константин и проф. И. М. Андреевский учили семинаристов совсем другому: нельзя злом бороться со злом, а только добром и правдой; оружием должен быть Крест, а не обман, предательство или меч.

Драгоценные для пастыря и православного мирянина духовные и культурные ценности, после окончания «серебряного» периода в семинарии, пришельцами больше не передавались. Идеалом семинаристов постепенно становился материализм. Неудивительно, что под напором архиепископов Марка, Илариона, Кирилла, а также представителей правительства РФ и руководства МП, протоиереи стали послушным орудием политических планов Кремля. Либеральные пришельцы передали новому поколению оканчивающих семинарию несвойственные христианину чувства гордости и тщеславия. Из-за тщеславия среди них началась погоня за знаками отличия и званиями, забывая слова Архимандрита Константина о том, что ничего не может быть более почётным для человека принявшего духовное звание, чем наперсный крест.

Подвергнутое вредному влиянию, новое поколение священнослужителей РПЦЗ купилось на лживые речи Путина и Алексея Второго, отмахнулось от переданной им Отцами Зарубежной Церкви миссии и от ответственности за порученных ему людей. Оно устремилось в объятия соблазнитель и стало употреблять нечестные методы воздействия на тех, кто не захотел подчиниться советской патриархии.

К 5-летию подписания унии между РПЦЗ-Л и МП, в прессе появились воспоминания участников этого предательства. Из них следует, что за прошедшую пятилетку они подверглись еще большему влиянию со стороны политиков РФ и руководителей МП. И, несмотря на то, что они пытаются описать этот акт предательства в

положительных для себя красках, из этих текстов видно, как они бессовестно обманывали верующих. Священник Серафим Ган написал, что уже с середины 1990 годов он начал замечать "положительные перемены" в МП, но в чём – не уточняет. Может быть в том, что в Казанской церкви в С. Петербурге ряженые казаки мешали молиться, или в том, что патриарха окружали переодетые в казаков семинаристы и прислужники, с кнутами в руках? Ган описал свою встречу с владыкой Лавром в одной кофейне Нью Йорка, когда тот поручил ему составить список возможных участников поездки для официального посещения Патриархии, с включением делегатов от всех зарубежных епархий. Составленный список был одобрен, но как пишет Ган, многие отказывались от «чести» ехать на встречу по идеологическим соображениям, а один священнослужитель даже сказал: «Ни в коем случае не поеду, и не буду целовать руку чекисту». После такого фиаско, заговорщикам пришлось собирать новую делегацию, причём они обманывали людей, что мол, Патриархия согласна изменить свои позиции в отношении сергианства, экуменизма и многих других вопросов, сильно тревожащих верующих в Зарубежной Руси. Поехавшие, наконец, делегаты в действительности не представляли РПЦЗ, а лишь свои частные или политические интересы. Как впоследствии оказалось, некоторые из этих духовных лиц уже до этого встречались с советским патриархом, несмотря на запрет Митрополита Виталия.

Как пишет Ган, уже в 2000 году Алексей II ему заявил, что «следующим первоиерархом РПЦЗ станет владыка Лавр; он знает Россию, и с ним нам будет легко работать». Вскоре, действительно, Владыка Виталий был удален с поста Председателя Синода, а митрополитом стал Лавр.

Дабы усыпить бдительность верующих, лавровцы стали распускать ложные слухи, что мол, более половины иерархов, включая епископа Гавриила, - враги объединения с Патриархией. Администрация РПЦЗ-Л пошла и на другой обман: от приходов потребовали оригиналы документов церковного имущества под предлогом приобретения более дешёвой страховки для зданий.

Другой деятельный «униат», (а до того - яростный анти-униат) священник Пётр Перекрестов теперь, не краснея, приписывает «единение» с МП воле Божией: «чего мы в Зарубежной Церкви были лишены столько лет». Он признаётся, что еще до созыва IV-го Всезарубежного Собора «уже был готов проект Акта о Каноническом Общении, и оставалось лишь Архиерейским Соборам РПЦ-МП и РПЦЗ утвердить этот проект». Как видим, заговорщики уже согласились на всё, чего хотела от них Патриархия; Собор в Сан-Франциско был созван лишь для формального оправдания унии. Как Ган, так и Перекрестов замалчивают, что благодаря поглощению большей части РПЦЗ-Л, её храмы превратились в добавочные опорные пункты несоветской работы, как среди людей русского происхождения, так и в среде местного населения. Включая, конечно, и работу шпионскую; ведь в проведении унии приняли участие не только сам В. Путин, но и важные государственные сановники РФ. Когда и вследствие чего такие люди как Перекрестов сменили вехи? По-видимому, роковую роль сыграли поездки ряда деятелей РПЦЗ в Россию в начале 90-х годов. Известны случаи, когда кто-либо из них исчезал на день или два. Это объяснялось работниками гостиниц тем, что мол, эмигрант выразил желание посетить какой-нибудь исторический или религиозный объект. Однако сие было неправдоподобным, потому

что эти лица не говорили о своих планах своим супругам, не сообщали о них другим членам группы, а вернувшись, не хотели говорить о том, где они были и что видели. Все эти лица прежде были противниками сближения с МП, но после своего временного исчезновения становились ярыми поборниками каноничности и благодатности Патриархии и начинали проповедовать, что митрополит Сергей «спасал» Церковь своим соглашением с советским правительством.

В будущем уже не будет надобности приглашать в РФ «строптивых» духовных лиц или мирян, чтобы там на них воздействовать: их можно будет «прижать» в стране их местожительства!

Для противников деятельности несоветского правительства и МП теперь существует реальная опасность: пребывая в храмах РПЦЗ-МП или других заграничных правительственных учреждениях РФ, их могут «взять в обработку» специалисты путинской разведки.

ВЕЛИКИЙ ПРОПОВЕДНИК "ДЖОРДАНВИЛЬСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ"

С Владыкой Аверкием (Таушевым) я имел счастье познакомиться в Мюнхене, где он подвизался в обители преп. Иова Почаевского. Отца Аверкия знали в беженских лагерях все русские жители, благодаря его деятельной миссионерской работе. Неумоимо ходил он по лагерям, часто делая далекие переходы пешком, крестил младенцев, наставлял в православной вере беженцев из СССР, надеющимся на переселение за океан, вселял надежду, учил людей молиться, раздавал бумажные иконки и изданную в монастыре литературу. Ходил он в уже потрепанной монашеской мантии, весной и летом в сандалиях на босу ногу.

Он заслужил к себе любовь лагерников, среди которых многие увлекались его проповедями и заранее спрашивали, когда он опять придёт. В мюнхенских лагерях служило и другое духовенство. Но проповеди отца Аверкия были из ряда вон выходящие. Тот, кто слушал хоть четверть часа его проповедь, не смог забыть её всю жизнь, такой был его талант и умение передать другим повествование о любви Бога к людям.

Отец Аверкий не страшился служить ближним там, где некоторые другие духовные лица опасались. Помню, как в общежитии русской гимназии «Милосердный Самарянин», несколько учеников заболели свинкой и оказались в больнице для беженцев. Как ни в чем не бывало, в госпитале появился о. Аверкий и служил для больных литургию. Так как я был среди больных, то ему прислуживал. В госпитале родился у одной сербки-

сестры милосердия мальчик, и о. Аверкий его крестил, а мне поручил стать крестным отцом.

Когда произошла эпидемия кори, опять в госпитале с больными был о. Аверкий. Он собирал людей для бесед в госпитале и рассказывал что-либо из истории христианства и Жития Святых. Ему также приходилось в госпитале читать напутственные, отходные молитвы в иную жизнь, и служить по скончавшимся первые панихиды. Помню, как больной простатой скончался полковник Третьяков, с которым часто беседовал о. Аверкий, а я слушал его рассказы о старой дореволюционной Москве. Как там торжественно праздновались светлые праздники, как по Красной Площади и соседним улицам ходили франты и дамы, красовавшиеся своими головными уборами и цветами.

О. Аверкий не был просто слушателем, но подробно расспрашивал о деталях жизни в России, о том, как в семьях проходили двенадцатые праздники, свадьбы и т. д. Интересовался он также, какую еду ели в семье полковника и в его полку.

На память о прислуживании о. Аверкий подарил мне Новый Завет на церковно-славянском языке. С такими словами: «В этой книге Спаситель сказал, как быть в этой и будущей жизни с Ним, каждый день утром или вечером читай одну главу Евангелия и если что не понимаешь - записывай, чтобы потом спросить. В Евангелии сказано о том, что дьявол правит миром и хочет отвернуть людей от Учения Христа, а ты должен следовать тому, чему учил Спаситель».

Так как я был начальником дружины Организации Российских Юных Разведчиков «Севастополь» в Мюнхене, то я пригласил о. Аверкия на наш сбор, с просьбой провести беседу. О. Аверкий был большим знатоком Священного Писания, опытным миссионером и, как выше сказано, обладал даром слова. Беседу он провел на тему об обязанностях к Богу, родителям и ближним, согласно Учению Церкви. Он был на сборах еще два раза, но потом разочаровался в организации находя, что она под плохим влиянием, несмотря на то, что дружиной руководил я, а начальниками отрядов были Колтыпин, Кромиади, Масс и Ильинский. Все руководители были православными и регулярно ходили в церковь, а я прислуживал Вл. Александру в соборе.

Однако, по мнению Вл. Аверкия, работой с молодежью должны были руководить исключительно духовные лица. Ему не нравилось, что разведчицы были в коротких юбках. Он указал, что женщины должны носить платочки на голове, а не на шее, как он видел у разведчиц. Еще более ему не нравилось, что разведчики иногда устраивали в конце недели бивуаки. Я ему пояснил, что там утром и вечером читаются молитвы, но он ответил, что Спаситель призвал всех людей быть Его Учениками и значит, молодые люди в субботу и воскресный день должны присутствовать на богослужениях, слушать проповеди и быть на лекциях по Закону Божьему, а не «бегать по горам».

Владыке также не понравилось, что разведчикам давались лесные имена, и советовал изменить идеологию и деятельность в организации на чисто православную: чтобы мальчики по очереди прислуживали в церкви, а девочки были членами сестричества, помогая в хоре, убранстве храмов и благотворительности. Впоследствии, когда о.

Аверкий переехал в Америку он возглавил Владимирскую Молодёжь, но как всякая организация, она требовала людей постоянно ведущих административную, планировочную и издательскую работы. А их, к сожалению, не было.

В это же время во многих епархиях РПЦЗ в Америке другие архиереи покровительствовали различным организациям разведчиков. Владыка Нектарий - ОРЮР в Калифорнии. Вл. Серафим – Организации Российских Патриотических Разведчиков на Среднем Западе. Вл. Никон (Рклицкий) – Патриотической Организации Российских Разведчиков на Восточном побережье.

Но если у Владыки Аверкия (его хиротония была совершена после прибытия в США) не хватало умения работы с молодежью, то он прекрасно справлялся с управлением порученного ему Свято-Троицкого монастыря и обязанностями в Синоде. При его настоятельстве не происходило ссор, все важные дела решались совместно и монашествующие были довольны своим Аввой. Насельники и паломники с удовольствием внимательно слушали его проповеди и разделяли его опасения о положении в мире.

Многие проповеди Владыки были записаны на магнитофонные плёнки и впоследствии опубликованы в книгах. Но те, которые он делал в трапезной, остались неизданными. Я запомнил одну из них - о Св. Иоанне Кронштадтском. Как Владыка повествовал, после его канонизации, один польский католический ксендз, написал в журнале такую дикость: что пока этот святой был “католиком”, по его молитвам совершались чудеса, а когда он перешел в “москальскую” веру, то чудес уже более не происходило.

Вл. Аверкий часто обращался в трапезной с призывом молиться, дабы Господь защитил Первоиерарха Митрополита Филарета от угрожавших ему бедствий. Он также говорил о том, какое значение приобрела в Зарубежной Руси Свято-Троицкая Лавра, у врат которой, находится вражеское воинство, желая её захватить. «Молитесь за человечество», с тревогой призывал он трапезующих.

«Монашествующие», говорил он, «не должны обращаться к Господу с молитвой только за себя, но обязаны молиться обо всех людях».

Как знать, может именно благодаря молитвам джорданвилльцев, Бог миловал многих людей?

Были случаи, что монастырь покидали монашествующие и послушники мечтавшие уйти от шумной жизни. Они уходили в места, где было меньше паломников и туристов чем в Джорданвилле. Вл. Аверкий отмечал, что многим насельникам хотелось бы совершенно отречься от мира. «Но наша обязанность», говорил он, «не только молиться о людях, но и, держа широко отворенные двери принимать их в обитель, утешать и наставлять в вере. Это было возложено на нас как послушание, и мы должны его исполнять со смирением.

«Значение нашего монастыря велико», говорил Владыка. «Представители других национальных Церквей уже всю Зарубежную Церковь стали называть Джорданвилльской юрисдикцией. Из этого вы можете заключить, какое значение имеет в глазах других наша обитель. Многие православные верующие, и также инославные, смотрят на нас. Некоторые из них желают у нас научиться вере во Христа. Поэтому мы должны быть во всем примером, помня, что по нам будут судить не только о монашестве и России, но и вообще об её верующих. Мы обязаны служить Богу и людям, и должны будем дать отчет за исполнение возложенной на нас обязанности».

Приезжавшие в джорданвилльский монастырь паломники часто не понимали, о чем говорил Владыка Аверкий, ибо им казалось, что в мире дела не такие уж страшные, как он их описывал в своих проповедях. У них создавалось впечатление, что Владыка предсказывал немедленное наступление царства антихриста. Владыка Аверкий не признавал праздники американцев. Как он говорил, у них один праздник с торговыми рекламами следует за другим, люди пьют спиртные напитки, танцуют до утра и ведут себя не пристойно. Поэтому он советовал не подражать в проведении этих празднеств, которые ничего не имеют общего с христианством. Он добивался, чтобы все русские верующие не поддавались чужой культуре, на всё смотрели с православной точки зрения и регулярно посещали Божьи службы.

Владыка каждый день занимался чтением Священного Писания, толкований Святых Отцов Церкви, Жития Святых и советовал другим это также делать. В течение двух лет Господь дарил мне радость слушать в семинарии его лекции по Новому Завету, в том числе разбор книги Апокалипсиса, в которой Господь открыл Апостолу Иоанну, что должно произойти перед концом мира. По этой книге и посланиям Апостолов, говорил Владыка, мы можем судить о будущем мира.

Все имевшие счастье слушать лекции Владыки Аверкия, не могут отрицать их прекрасное и понятное изложение. Эти лекции могли бы быть прекрасным основанием для проповедей в церквях, дабы верующие смогли получить такую же духовную радость и понятие Священного Писания, какую получали мы, семинаристы, слушая Преосвященного Владыку.

Я спросил его однажды: «Вы так описываете состояние в мире, как будто бы завтра будет конец миру и начнётся Страшный Суд!» «Я так не говорю», ответил Владыка. «Я говорю, что человечество морально катится все скорее вниз. Ведь ты на моих лекциях слышал, что сатана правит миром и поскольку Церковь всё менее и менее может оказать влияние на людей, то моральная жизнь людей напоминает ту, за которую Господь наказал жителей Содомы и Гоморры. Только Господу известно, когда наступит конец миру и будет суд людей».

Время приближается и это видно по всему происходящему. Поскольку Спаситель в Апокалипсисе открыл Апостолу Иоанну, что должно произойти перед концом мира, то мы можем судить, что нас ждёт. Что-то должно свершиться с солнечной системой вследствие того, что возможно астероид упадёт на землю, что вызовет чудовищные землетрясения, ураганы, наводнения. Но об этих казнях, напоминающих те, которые

поразили египтян во время Моисея, я почти не говорю в проповедях, а призываю верующих образумиться и обратиться к Богу. Если бы я был уверен, что уже наступило последнее время, я не готовил бы вас в семинарии продолжать дело миссионерства Евангелия Христа. Когда будет конец, нам не известно, и поэтому мы вам оставим то, чему нас учили, и что нам передали наши Владыки Церкви в уверенности, что вы будете верными слугами Христа и хранителями Его Учения, которое содержится в Священном Писании, Апостольских Посланиях, Учении Святых Отцов, Канонах и Постановлениях Вселенских и Поместных Соборов. Евреи веруют, что в Иерусалиме, в горе, где находились Первый и Второй Храмы, покоится Божий Дух. Это было место, согласно их верованию, откуда произошло распространение мира в такой форме, как мы его теперь видим. Это место, где Господь из глины, согласно верованию евреев, сотворил первого человека Адама, где Авраам связал Исаака. Поэтому евреи обращаются к этому месту с молитвой. Это место так свято для них, что закон запрещает евреям там ходить, дабы нечаянно не ступить там, где находилось Святое Святых. Но Антихрист сядет, чтобы править на престоле, в новом "третьем храме".

Постройка его займет много времени, и когда она будет происходить, все люди будут о ней знать. Мы знаем, что Ковчег Завета, обитый золотом, в котором хранились скрижали (10 заповедей и десятисловие) данные Богом как выражение Его воли, был уничтожен. Над ним находился каппорет, крышка ковчега, сосуд в котором в Великий День Очищения, совершалось кропление кровью, которое изглаживало грехи Израиля. Каппорет был также тронотом Бога, восседавшего на Херувимах. Ковчег погиб во время пожара. Новый "третий храм" должен ожидать "мессию Израиля" и в его приход установление "олам ха-ба" т. е. "Нового Мира". Нет также других главных для воссоздания в прежней святости храма святых предметов. Можно конечно, сделать новую минеру и серебряные трубы, но воссоздать Ковчег Завета, невозможно! Поэтому невозможно восстановить ту молитвенную связь евреев с Богом, каковой она была перед приходом Спасителя на землю. Эта связь перешла через Иисуса Христа к новому Израилю - Христианам. Поэтому, если храм и будет построен, то в нём будет ложный бог и на престол в храме сядет не Бог, а Антихрист».

Преосвященный Владыка указывал нам в семинарии, что мы должны следовать тому, чему нас призывал Сам Спаситель, желавший, чтобы все люди были Его учениками. Этому препятствует дьявол, ставя всевозможные преграды, создавая соблазны и ложные вероучения. Сатана стремится уничтожить желаемый Богом образ жизни людей со счастливыми семьями, богобоязненными правителями государств, и ввести зло и свой культ.

В своих поучениях Владыка указывал на то, что в Америке ставят на некоторых консервах и других продуктовых предметах изображение маленького красного чертика (Devilish food). "Вот", говорил Владыка, "они изображают искусителя, как что-то смешное, безобидное, чтобы люди к этому привыкли. А ведь это не шутка. Дьявола нужно бояться, он действительно существует и мы не должны с ним иметь ничего общего. О том, что он обманывает весь мир, говорится в книге Откровения. Люди призываются к наслаждениям для отвлечения их от Бога". По этой причине, для заблуждения верующих, сатанистами сделано много изменений Священного Писания.

Издания, например, Свидетелей Иеговы, не имеют ничего общего с учением Христа. И таких “новейших” или “исправленных” переводов очень много. Русские православные, во многих странах мира, пользовались английским переводом короля Джеймса (King James Bible). Однако чтобы ввести в заблуждение верующих, в прошедшем декабре, сатанисты в США опубликовали «Святую Библию Королевы Джеймс» (Queen James Version (QJV) of the Holy Bible). На её обложке - радуга крестом, что является символом «гордости гомосексуалистов».

В этом издании, там, где прежде верующие предупреждались (Лев 18:22, Откровение 21:27, Римлянам 1, 26-27, 1 Коринфянам 6: 9-10) об опасности гомосексуализма, который осуждался, восемь параграфов были удалены. Вероятно, «голубые» архиереи Московской Патриархии и примкнувшие к ним зарубежники, удовлетворены этими изменениями Священного Писания, но они забывают, что в борьбе против Бога, человек не может победить. Сатанизм всё более влияет на жизнь людей, - даже в Америке, считавшейся христианской страной. Президент, многие губернаторы и государственные чиновники, высказались за проведение закона разрешающего однополые браки. Отхождение от духовных ценностей происходит очень быстро на наших глазах, гораздо скорей, чем во время земной жизни Владыки Аверкия. Сатанинское поведение преподносится как нормальное в учебных заведениях, начиная с детских садов. Духовенству не безопасно осуждать это в проповедях, так как ему грозит, согласно законам, быть обвиненным в «дискриминации меньшинства». А как же тогда с тем, что произошло в Содоме и Гоморре? Разве не писал Апостол предупреждение, что такое поведение будет наказано? «Посему предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставивши естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины, на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1, 26-27). Апостол предупреждал в Послании Коринфянам: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6: 9-10). И страшно звучит предупреждение “Если и при всем том не слушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказания за грехи ваши” (Лев. 26:18).

Владыка Аверкий не стремился быть популярным ценою уступок в христианском учении. Для него было только черное и белое, каноничное или нет. Как он сказал однажды на лекции нам, уже окончившим курс семинарии: “Теперь, изучивши то, чему учил Спаситель, Апостолы и Отцы Церкви, имея понятия о канонах, вы перешли мост; идите смело вперед, и что бы ни случилось, не отвлекайтесь ни вправо, ни влево, соблюдайте всё, чему научены в Священном Писании».

Владыка давал пример, каким должен быть православный христианин в делах веры. Увы, уже давно не раздаётся в Зарубежной Руси, его голос, прежде слышавшийся далеко - даже в Отечестве. Голос, столь понятный всем слышавшим его. Также как Храм Соломона захватили поклоняющиеся иным богам, так и хранившиеся в Джорданвилле и храмах Зарубежной Руси чудотворные иконы и другие святыни теперь оказались в руках униатов и иноверцев из Московской Патриархии. Те, кто остались верны Иисусу Христу,

находятся сейчас в «осколках» - частях прежней РПЦЗ. Так было заповедано сделать Священным Писанием: “Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому и Я прииму вас” (2 Кор. 6:17) .

Слава Богу, проповеди Преосвященного Владыки Аверкия сохранились и могут служить назиданием, как в Зарубежной Руси, так и в Отечестве.

РАБОТНИК НА НИВЕ ГОСПОДНЕЙ О. ПАНТЕЛЕИМОН (1895-1985)

Очень немногие люди сделали так много полезного для Зарубежной Руси как его Высокопреподобие о. Пантелеимон (Нижник). Его заслуги перед РПЦЗ невозможно оценить и это сделает Господь. Синод Зарубежной Церкви наградил о. Пантелеимона крестом с украшениями, палицей, митрой, саном Архимандрита и он получил звание строителя Свято-Троицкого Монастыря.

О. Пантелеимон по Божьему велению воздвигнул в Северной Америке Православный русский маяк, к которому устремились монашествующие из Европы и других континентов. Паломники-миряне там находили часть своей Родины России, и монастырь превратился в Русскую Зарубежную Лавру. Отец Пантелеимон был из религиозной крестьянской семьи Гродненской губернии. На всю жизнь у него сохранился русский крестьянский язык, но, несмотря на «это, нужно того» – после чего следовало, что нужно сделать. Работать с ним было легко так как он обладал умением хорошо объяснить для чего что-то нужно сделать: например где и как поставить водоподкачку и проложить трубы от одного озера к другому, как опустить в зеро сети чтобы поймать рыбу и пустить ее в другое озеро и т.д. С юных лет он много работал. В Америку он приехал в 1913 году. Люди, с которыми ему пришлось работать, оказали на него большое влияние своими настроениями о современном положении в мире. Как они ему говорили, диавол захватил весь мир и против этого невозможно бороться. Помня проповеди священника в деревне и наставления родителей о. Пантелеимон с мнением соработников не соглашался, веря, что молитвой, постом и примерной жизнью согласно учению Церкви, бороться можно, и победить диавола возможно. Познакомившись с монашествующими, он в 1918 году поступил послушником в Свято Тихоновский монастырь, где пробыл последующие 10 лет. Как он вспоминал впоследствии, его тяготило в монастыре шумное окружение: детский приют, занятия, большое количество гостей и другие отвлечения от монашеской жизни. Поэтому он начал мечтать о создании малого скита, где возможно было бы спокойно подвизаться монашеской жизнью. Для покупки места необходимы были материальные средства, и он поступил на завод И. Сикорского. В начале 30-х годов он собрал достаточно денег на

приобретение участка земли, где к нему присоединился Иван Колос (в будущем о. Архимандрит Иосиф). Они занялись земледелием. О. Пантелеимон нанимался на плотнические и другие работы к окрестным фермерам. Уже в 60-е года по дороге к Ричфилд Спринг он останавливался у некоторых из жителей, где он в прошлом работал принимавших его с радостью, вспоминая, тяжкие годы депрессии в Америке.

После 2-й мировой войны из Европы к малочисленному братству в Свято-Троицкий монастырь прибыли монашествующие из Прикарпатской Руси – Ладомирово, новые здания начали воздвигаться, типография расширилась, образовались различные мастерские и, наконец, была открыта признанная правительством как высшее учебное учреждение Свято Троицкая Семинария, которая от имени Нью-Йоркского Университета получила права давать оканчивавшим степень бакалавра. Во главе монастыря был вначале Преосвященный Владыка Архиепископ Виталий. Отец Пантелеимон продолжал трудиться в монастыре, работая на полях, озерах и постройках новых зданий и самое главное Собора. По вечерам и зимой когда все было занесено снегом, он сидел и читал богословские книги, выбирая (бывало, вырезывая страницы) те из них которые, по его мнению, было необходимо переиздать. Нужно заметить, что у о. Пантелеимона образования было всего 4 класса, но он сделал для Церкви гораздо больше, чем многие люди с высшим образованием. Под его руководством о. Антоний, пользуясь офсетной техникой, копировал книги, поправлял те места, где было необходимо удалять, подчеркивания и пометки, и затем книги в монастыре печатались и переплетались. Отец Пантелеимон, таким образом, выпустил больше полезных книг, чем многие другие издательства в Зарубежной Руси. Из них необходимо упомянуть: Проповеди, Сказания о Божией Матери, и главное не задолго до его смерти были переизданы одна тысяча комплектов 12 томов Жития Святых изложенных по руководству Четвгих-Миней Св. Димитрия Ростовского. Заслугой о. Пантелеимона была починка купленных им нескольких домов требующих починки. После продажи домов я ездил с о. Пантелеимоном 2 раза в банк, где он брал чеки для погашения их русским монастырем на Афоне. Когда я его спросил, он мне ответил что Афон – «Дом Богородицы» и как долго там будут молиться монахи Божьей Матери, будет держаться мир: не будет там монашествующих – все погибнут т.к. диавол захватит мир. Поэтому он считает, что все православные люди должны помогать Афонским монастырям.

Об о. Пантелеимоне, у насельников монастыря было высокое мнение: его энергия и организация заражала других, вызывая подражание ему в служении Церкви. Он посвятил почти всю свою жизнь для Свято Троицкого Монастыря. Архимандрит Пантелеимон работал много лет для покупки земли, ему помогали поступившие в скит монашествующие, а паломники собирали по центам средства для монастыря. Поэтому информация на сайте «Меч и Трость» от 20-11-2012 не соответствует правде. Американское правительство не дарило РПЦЗ землю в Джорданвилле. Что мы получили, это было от отдела образования штата Нью-Йорк дубликаты книг из различных библиотек. С грузовиком я ездил несколько раз с семинаристами Руденко и Жениловым, и мы привезли для семинарской библиотеки несколько тысяч книг. Затем с о. Мефодием я ездил, и мы купили старых 2 грузовика, и одну пожарную машину на аэродроме. Что мы получили бесплатно, это были полгрузовика вышедших из моды

военных форм и зимних ботинок. Все остальное, что было в монастыре заработано тяжким трудом насельников и пожертвования боголюбивых паломников!

На днях в декабре 2012 г. Преосвященнейший Митрополит Иларион обратился к верующим РПЦЗ с призывом жертвовать на необходимые починки в монастыре. Требуется всего только 3 миллиона долларов! Почему оказались необходимы такие траты? Они результат безответственного отношения к РПЦЗ со стороны Митрополита Лавра, после того как он стал во главе монастыря и Восточно-Американской Епархии. Будучи ректором семинарии, он принял учащихся из бывшего СССР, которые не платили за учение и не исполняли работ по монастырю. Он принял также других белорусов «специалистов» со стороны, которых монастырю и семинарии не было пользы. Как он, так и другие духовные, и мирские лица начали бесконечные поездки в РФ, на встречи, конференции и т.д. Владыкой Лавром начаты были продажи некоторого имущества с большим трудом ранее собранным о. Пантелеимоном и другими насельниками. Все внимание Митрополита и его сотрудников было направлено на достижение унии с Московской патриархией. Когда раздавались голоса о необходимых починках, на предупреждения не обращалось внимание. Так было достигнуто в монастыре трагическое положение! Какая гарантия со стороны современного управления РПЦЗ-МП, что поступающие пожертвования не пойдут для встреч с президентом и другими представителями правительства РФ и МП? Какая гарантия, что вообще имущество монастыря и Церкви не будет заложено, продано или подарено?

О. Пантелеимон по Божьей воле приехал в Америку, и Господь наставил его основать маленький монастырь ставший впоследствии светочью для всей Зарубежной Руси. Туда также по Божьему изволению прибыли во главе с Архиепископом Серафимом (Ивановым) молодые, монашествующие из Карпатской Руси, построив новые здания Собора, общежития и т.д. Затем прибыл Архимандрит Аверкий ставший Архиепископом и Авои монастыря и ректором семинарии, а потом заботами Св. Митрополита Филарета приехали в монастырь и семинарию трудолюбивые «австралийцы-шанхайцы». Но память и заслуги о. Пантелеимона никогда не могут померкнуть в памяти благодарных ему русских православных людей в Зарубежной Руси.

ВСПОМИНАЯ АРХИМАНДРИТА ИОСИФА

В бытность мою в Джорданвилле, как-то идя от старого здания семинарии ко главному, где находились монашеские келии, монастырская администрация, столовая, кухня и некоторые мастерские, я увидел под деревьями стоящего с неизвестным мне человеком отца архимандрита Иосифа (Колоса). Так как архимандрит внимательно его слушал, я решил, что происходит серьезный разговор. Подошедши и попросив благословение, я услышал, что неизвестный мне человек рассказывал о трудностях ведения куриного хозяйства. Отец Иосиф слушал его, внимательно наклонив по своей привычке голову набок, кивая время от времени, как бы соглашаясь со сказанным, задавая вопросы. Незнакомец жаловался на малые проценты в банке, дорогостоящую страховку, большие налоги, на риск ведения куроводчества и свои трудности в жизни. Он рассказывал о своих делах долгое время, окончив свои причитания тем, что церковь и другие русские находятся от его фермы далеко. Он поведал архимандриту, что останется еще на день невдалеке от городка Ричфильд Спринг и увидится с ним опять перед отъездом.

Когда этот человек ушел к о. Владимиру за заказом книг, то я спросил о. Иосифа, зачем он слушает чепуху о курах и других неинтересных никому делах. Отец Иосиф посмотрел на меня с покоряющей душу улыбкой и, подмигнув, сказал: “Ты учишься у старших: больше слушай, чем говори. Ведь если ты идешь к врачу, то он слушает о твоих болячках, для того чтобы начать делать выводы о твоих болезнях. Так и священник должен решить, что волнует и чем живет обращающийся к нему человек, как его можно утешить и наставить на дорогу ко Христу. Вот ты присутствовал при разговоре. Что более всего волнует этого человека? Спасение души, церковные, семейные дела или ведение хозяйства и финансовые дела? Он не обмолвился ни словом о своем здоровье, о политике или своих отношениях со знакомыми, его видно не интересует, что происходит в стране. Во время следующей встречи мне нужно будет ему привести несколько примеров из Священного Писания и житий святых о том, что все наши дела зависят от Бога, к Которому нужно обращаться с молитвой для покровительства. Но тоже важно ему показать, что я разделяю его заботу о хозяйстве”.

С отцом Иосифом меня познакомил игумен Антоний (Граббе) в 1957 году. Отец Иосиф во многом отличался от других монашествующих. В особенности своими методами общения с паломниками, наводя незаметно разговор о религии и обязанностях христианина по отношению к Богу и семье. Он не показывал своих знаний знакомым людям, а выжидал, когда они сами ему расскажут о себе и своих делах.

Мне он покровительствовал и благодаря ему мне был выдан администрацией документ с разрешением делать покупки для монастыря (этот документ, как сувенир, у меня хранится). Он сам его и подписал. Когда в монастырь прибыл чиновник для проведения штатной статистики то о. Иосиф и я познакомили его с материальным положением Лавры. В продолжение долгого времени чиновник объяснял о. Иосифу для чего нужна штату

статистика, но добиться даже приблизительных цифр от о. Иосифа было невозможно. «Сколько собирается на полях картофеля?», спрашивал, например чиновник. «Бог его знает», отвечал о. Иосиф. - «Разве я считаю? Картофель сваливают в подвалы, едят зимой и во весь год, а, кроме того, отправляют в другие монастыри». Чиновник не унимался: «Ну, скажите хоть приблизительно, сколько тонн?» - «Богу известно, а я не знаю». «- Ну а, сколько в день или неделю?» О. Иосиф смотрит вверх и пожимает плечами. Так же было с молоком, медом, испеченным хлебом и т. д. Чиновнику приходилось самому делать выводы. Даже когда дело коснулось, того сколько чего продано, то о. Иосиф заявил, что ничего съестного монастырем не продается, а дарится людям, и они сами решают, будут ли они, и сколько, жертвовать в кружку. Так как опрос длился два дня, то чиновник ел с нами двумя монастырскую пищу, которая ему очень понравилась - особенно хлеб, овощи и свежее молоко.

Так как мы сидели с бумагами в столовой для гостей, то чиновник увидел что насельники в продолжение дня приходили на кухню и брали себе еду. Тогда он нам заявил, что теперь он понимает почему не известно, сколько употребляется пищевых продуктов. Но он возьмет количество жителей в монастыре и помножит это число на 6 долларов в день и получит приблизительный результат. Однако о. Иосиф ему возразил, что каждый день монастырь кормит также паломников и нуждающихся. Сколько? «Богу известно. Думаю, что в прошлое воскресенье было около 70 человек, но в праздники бывают сотни и даже тысячи», сказал о. Иосиф. «Ну, в таком случае, сказал чиновник «мне понятно, что в монастыре не живут так, как в других местах и всё тут зависит от Бога. Я вам завидую, вы счастливые люди, спасибо за интересное для меня знакомство с жизнью в монастыре».

«Вот ты и научился, как надо говорить с чиновниками», сказал потом мне о. Иосиф. «Ведь если ты дашь цифру, то может потом нужно будет давать дополнительные сведения. А разве мы знаем, сколько едят пищи? Сколько ты, например сам, берешь себе мёду и яиц и ешь в своей келии? Разве я или кто стоит за твоей спиной и считает? Мы знаем только, сколько мы покупаем и какие продукты, например рыбу, оливковое масло, вино и т.д., а что монастырское мы не считаем, но знаем приблизительно, сколько должно находиться в разные месяцы года в кладовках и погребках, также как и дров". И архимандрит, как это ни странно, точно знал, сколько оставалось продуктов в разных складах монастыря, еженедельно их посещая.

Но всё же отец Иосиф, хоть и наблюдал за хозяйством монастыря и был негласным заведующим хозяйством, не вмешивался понапрасну в разные отделы, которых было в монастыре несколько. Одним из главных был овощной. Всю осень в летней кухне находившейся за старым зданием семинарии, под монашеским руководством приезжавшие в обитель богомолки готовили сотни больших банок овощей, собранных с полей, которые затем помещались в прилежавшие подвалы для хранения. Сих овощей всегда хватало на всю зиму, весну и часть остального года, когда поля не снабжали монастырь едой. Это была тяжелая работа, которую богомолки терпеливо исполняли с утра до вечера, помимо того, что посещали все богослужения. Без их помощи трудно представить, как было бы возможно заготовить такое большое количество овощей, ягод и фруктов. Своим трудом эти трудолюбивые косыночки освобождали насельников для

исполнения других, более тяжелых, физических работ. Они незаметно приходили в монастырь и также незаметно уходили в близлежащие места, где жили или гостили. Некоторые из богомольцев, будучи пенсионерами, селились близь монастыря. Такими, например, была семья Лохматовых, взявшая на себя труд ведения монастырской гостиницы. Их, привыкший к труду скромный и тихий по поведению, сын Виктор стал семинаристом, а затем диаконом. Но, увы, в последствие пошёл за предателями РПЦЗ.

Отец Иосиф был из многодетной крестьянской семьи Гродненской губернии. В Америку он приехал в 1913 году с целью помогать финансово своей семье. Себе он оставлял от заработка только минимум. Помогая семье в отечестве, он не решался жениться. Будучи из религиозной семьи его в свободное время тянуло в церковь, а по вечерам он занимался самообразованием, читая религиозную литературу. Регулярно посещая богослужения, он вскоре увлёкся церковным пением, и в 1919 году стал регентом, псаломщиком и учителем при церковной школе. Он затем поступил в Свято-Тихоновскую духовную семинарию, куда его приняли на 2-й курс. После двухлетнего обучения он был отправлен регентом и учителем прихода не вдалеке от монастыря. Однако он продолжал связь с монастырем, став духовным сыном иеромонаха Пантелеимона (Нижника), которому он поведал, что хочет оставить мирскую жизнь и принять монашество. Вместе они начали строить планы о создании в лесах малого скита, перейдя из Американской Митрополии в епархию архиепископа Апполинария, подчинявшегося непосредственно Зарубежному Синоду в Сремских Карловцах. С этого момента судьба связала этих двух тружеников на ниве Христовой и их трудами был основан в лесной чаще штата Нью Йорк Свято-Троицкий Монастырь в Джорданвилле.

Отец Иосиф был добрейшим человеком, который старался сам жить и учил других жить по церковным законам. Его спокойствие и доброта передавались незаметно другим. Казалось, что когда вы были с ним, присутствовал незримо ангел Божий.

Помню, раз он сидел не вдалеке от коровника, наблюдая за курами. На верёвке сушилась его одежда. Из здания, где жили несколько монашествующих, и была столярная мастерская, вышел один из насельников и начал снимать с верёвки рубаху и носки о. Иосифа. **“Это не твоя одежда”**, говорит ему архимандрит. А монах отвечает: **“На тебе уже есть рубаха и носки да я знаю, что у тебя есть другие, а у меня нет ничего, кроме того, что на мне. Завтра ты может уже помрешь, так зачем тебе столько одежды?”** **“Ну, Бог с тобой, может ты прав”** легко согласился, махнув рукой, отец Иосиф.

КАКИМ Я ЗНАЛ РЕДАКТОРА «ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ» (АРХИМАНДРИТА КОНСТАНТИНА)

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй нас» промолвил я, стучась в дверь. «Аминь» раздалось из келии, в которую я затем вошёл. За столом около окна сидел архимандрит Константин (Зайцев). Повернувшись ко мне, он прервал чтение одного из многочисленных журналов, находившихся стопкой перед ним на столе, и начал пристально меня рассматривать. Я ему передал рекомендательное письмо от Преосвященного Владыки Серафима (Иванова). Он внимательно стал его читать, а я занялся рассматриванием его келии. Фактически - нечего было рассматривать. Стол перед окном, с правой стороны кровать, над которой было несколько икон, с левой стороны к стене была прибита полка, на которой было несколько книг, и за занавеской висела одежда. Вот и всё, что было в келии. Да, ещё на полке рядом с книгами была коробка, на которую я тогда не обратил внимания.

Отец Архимандрит внимательно прочел письмо и затем сказал мне – «я должен еще закончить разбор газет и журналов, после чего я займусь тобой – приходи через час».

Ровно через час я опять стучал в дверь к о. Константину. Неторопливо он взял с полки Святое Писание и молитвенник и сказал мне: «пойдем!».

Спустившись со второго этажа, на котором была его келия, по дорожке молча, он повел меня к храму. Войдя в церковь, он перекрестился и начал подходить по очереди к иконам и святыням на аналоях, вдоль стен. Я старался во всем ему подражать. Окончивши прикладывание, он сел на скамеечку и указал мне место рядом с собой. «Что ты только что делал?» спросил он меня. «Как что?» ответил я – молился перед иконами Спасителя, Божией Матери и Святым о себе и о родных, наставниках чтобы всем было дано здоровье и защита от зла. «И это все?» спросил о. Константин. Я недоуменно на него смотрел, не зная, что сказать. Отец Константин смотря на меня, ласково сказал «как я вижу тебя нужно учить молиться с азов». Услышав такие слова, у меня разгорелась гордыня, и я подумал: «о чем он говорит? Я орарный иподиакон много лет прислуживал Архиереям, учил Закон Божий, а тут вдруг я не знаю, как молиться? Отец Константин внимательно смотрел на мое лицо и, как будто бы читая мои мысли, опять спросил – «к примеру, ты встречаешь друга, что ты ему говоришь?» «Как что?» – «доброе утро или день или здравствуй, или как поживаешь!» ответил я. «А когда ты жил с семьей, то, что ты говорил родным утром?» «Доброе утро!» ответил я. «Ага!» сказал о. Константин – «вот мы уже подходим ближе к главному.

«Придя в храм к иконам, ты от гордости думаешь только о своем «я» и «я». «Нужно научиться смотреть на все происходящее вокруг нас и думать иначе, чем ты делал раньше – здесь в монастыре все составляют большую семью. Встречая духовных лиц, ты просишь у них благословения и здороваешься. Господь, Пресвятая Богородица и

Святые они также невидимо с нами насельниками. Приходя в храм, ты видишь их изображения и так же утром ты с ними должен здороваться, а не первым делом спрашивать «дай мне то», «дай мне это». Апостолы и первые христиане жили на Святой Земле, Ближнем Востоке и там люди приветствовали друг друга поцелуем как это прекрасно указано в Послании к римлянам. Апостол Павел в поручении сказал приветствовать друг друга целованием (Рим. 16, 1-16). Этот пример перешел к нам. Так вот пойдём опять по церкви и на этот раз, поздоровайся со Святыми, которые здесь с нами». Я прикладывался к Святыням на этот раз уже с иным чувством, чем это делал прежде. Среди святых как помню, были частицы мощей Преп. Серафима Саровского, Св. Великомученицы Варвары и Георгия Победоносца.

После этого усевшись опять на скамеечку о. Константин сказал - «вот ты поздоровался с Господом, Его Пречистой Матерью и Святыми а, теперь не торопись, можешь обращаться к ним с просьбами». «А вечером, когда придешь в храм перед сном, то ты попрощайся с ними, ибо не знаешь, увидишь ли их на следующий день – ибо мы должны всегда помнить что каждый день для нас может быть последним. А пока вот тебе имена трех святых. Читай их жития и расскажешь мне через два дня, в чем они отличаются друг от друга и чему мы должны у них учиться».

В семинарии я прослушал курс лекций о. Константина «Пастырское Богословие» и должен сказать, что мало духовных лиц при исповеди замечают то, на что обращал он внимание. Для него соблюдение постов, десяти заповедей и другого принималось как нормальное для православного христианина. Главным образом он обращал внимание на устремление мыслей, душевных переживаний и на духовное усовершенствование верующего. Так, например он спрашивал, какие книги читаются и чему из них следует научиться. Он советовал, какие книги нужно читать, как искать в них главное чему в них учиться и на что обращать внимание. Он учил на исповеди как искать в каждом человеке добрые качества и как прощать обиды.

Через несколько дней о. Константин опять повел меня в церковь. Опять после прикладывания к святыням мы сели на скамеечку он меня спросил: «ты Георгий подходишь ко мне и другим отцам за благословением и просьбой молитв о тебе, а ты сам молишься ли Господу за тех, у кого просишь благословения и молитвы за себя?». «Ведь и за своих духовных отцов нужно молиться! Также как ты, так и они тоже нуждаются в молитвах за них».

«Ну, вот теперь ты знаешь, что делать и как вести себя здесь в верхнем храме. Пойдем в нижний». «В этом храме живет наша Русь. Не Русь Зарубежная, но та, которая ушла из России и пока спит, чтобы потом вернуться к себе домой, когда не будут там свирепствовать советские звери. Эта Православная Русь с нами, в нашем монастыре, она живет в каждом из нас – это наша Святая Русская Поместная Церковь. Мы живем с ней, а она с нами, где бы мы ни оказались в мире. Вот приложись к образу, в котором частица мощей Преподобного чудотворца Иова, игумена Почаевского. Он прославился подвижнической жизнью и участвовал в защите Православия от унии с Римом. Вот подойдем к этой раке, в ней вложены 80 частиц свв. мощей Угодников Божиих из

пещер Киевской Лавры. Здесь основоположники русского монашества и строители России: Преп. Летописец Нестор, иконописец Алипий, Св. Кн. Никола (Святослав), Преп. Илья-Муромец, Феодосий архиеп. Черниговский и многие другие. Смотри на иконы и святыни разве ты не чувствуешь здесь присутствие этих угодников Божиих? Здесь не только присутствует Святая Русь, но Вселенское Православие, здесь много частиц мощей с Афона, Св. Земли, Константинополя и других мест. Поэтому здесь в монастыре все, что нужно для спасения души и возможности послужить Господу. Никуда не нужно ехать в поисках правды, ибо она здесь. Нужно научиться ее видеть и понимать! (Отец Константин только один раз уезжал из монастыря, и это произошло по распоряжению Синода для его присутствия на собрании духовенства в Нью-Йорке.)

Отец Константин тщательно соблюдал обеты монашества: послушания и безгрешности. Будучи редактором с 1950 г. журнала «Православная Русь», он получал большое количество почты, среди которой были конверты с пожертвованиями. Деньгами он совершенно не интересовался, не считая, кладя их в коробку на полке. Бывало, к нему приходили семинаристы с просьбой: «Отец Константин я хотел бы поехать повидать родителей! Нет денег у меня на билет, можете мне, пожалуйста помочь?» Ответ о. Константина был всегда одинаков «Возьми, сколько нужно из коробки на полке!» Насельники монастыря привыкли видеть свет в окне о. Константина до полу ночи и бывало еще позже, когда он читал прессу и готовил статьи. Как он говорил, в позднее время никто не отрывает его от работы. Отец Константин серьезно относился к обязанностям воспитателя будущих священнослужителей, стараясь на лекциях не только познакомить семинаристов с Православием, но жить в нем и быть благодарным Спасителю за возможность быть с Ним.

Перед тем как я приехал в монастырь во время купания в лагерном озере я потерял свой крестик. Я сказал об этом о. Константину, а также что мать дала мне деньги для покупки золотого крестика. Но о. Константин сказал «золотой крестик это показывает гордость и самолюбие, любой крестик свят для верующего – возьми вот и носи деревянный крестик, и он тебя будет защищать от зла, напоминая Спасителя».

ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ПОСЛУШНИК. *)

Отец Константин если я захотел бы стать Вашим послушником, то с чего было бы мне начинать?

Начинать ответил он, нужно было бы тебе с того, что Спаситель сказал юноше: «продай и раздай все что имеешь» (Лк. 18, 22). Вот ты Георгий стоишь передо мной, готовый следовать за Христом: отдай свой автомобиль, оставь свою келию в семинарском общежитии со всем, что там находится. Возьми книги для курсов и смену одежды и

займи келию в этом монашеском здании – одна из них сейчас свободна. Ты узнаешь, что есть внутренний мир, который не ограничен малой келией, когда твой взор охватывает весь мир, все миры – когда двери к Духу Божьему открываются и никакой человек не может их закрыть, когда имеется действительная свобода и богатство. Ты должен понять что, правда, в том, что ты принадлежишь полностью Спасителю: твоё время, таланты, все остальное и Он всегда с тобой. Бог знает в Своей Мудрости, куда тебя определить и где использовать данные тебе таланты и то умение, которое не было ранее известно, и которое может быть более ценно. Твое тело состоит из многих частей, но они все объединены и живы. Никакие две части тела не исполняют ту же задачу. Церковь – Тело Христа. Поскольку наш монастырь часть Церкви, то и он исполняет волю Всевышнего. Все живущие в обители насельники часть всего целого и каждый из них имеет определенную обязанность. Ставши послушником, ты не можешь без благословения покидать обитель. Ты должен будешь, есть то, что другие монашествующие, посещать все богослужения со всеми, каждую неделю ты будешь исповедываться и получать от меня наставление. В храме ты должен быть на клиросе, а перед богослужением пойти в нижний храм и помолится перед мощами Угодников Киево-Печерских и иконой Св. игумена Иова Почаевского.

Будешь как прежде учиться в семинарии, и исполнять монастырские послушания. Когда становишься послушником, то ты начинаешь, духовно расти в своих знаниях и талантах служения Богу. Когда у тебя будет свободное время, ты должен читать полезные книги, которые станут тебе друзьями. Ты должен будешь учиться всему, что ведет к правде и совершенствоваться в понимании фактов: «возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3, 18) Среди людей ты будешь выбирать в друзья только тех, кто друг Христу.

Но если ты представляешь себе исключительно только житье на земле, в чем у меня сомнение, то живи полностью теперь. Можешь забыть о хорошем честном и примерном поведении, так как тебе нечего опасаться за последствия. Ты можешь наслаждаться жизнью в свое личное удовольствие, не обращая на мнение других людей, думая, что твоё поведение не будет иметь последствий. Ты можешь мечтать чего ты хочешь в жизни и достичь в чем твои лучшие способности и ты, вероятно, сможешь осуществить свои мечты. Но все же успех в жизни и исполнение цели жизни это разные цели. Во мнении многих людей ты сможешь достичь успеха в жизни, но при этом ты не осуществишь плана того, для чего тебя сотворил Бог. Спаситель сказал «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16, 25). Человек сотворен для Бога, а не наоборот и человек должен делать то, что от него хочет Бог. В Священном Писании сказано «Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир» (Рим. 8, 6). Многие люди поступают не правильно ставя себя не на то место где полагается им быть, думая о том что хотелось бы им в жизни: хочу приятно поесть, комнату с хорошим видом, удобную одежду ставя эти материальные предметы для себя как цель к которой они стремятся, но как послушник ты никогда не найдешь при таких мечтаниях причины для своей жизни.

В Священном Писании сказано; «В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов. 12, 10). Ты должен начать как послушник жизнь от Творца,

потому что этого хочет Бог, и когда ты это поймешь, жизнь будет для тебя понятна. Не Господь должен делать то, что ты хочешь, но ты должен делать, что Он от тебя спросил. Поэтому делать планы на будущее в жизни нужно, так как этого хочет Бог, Отец « В Нем мы и сделались наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей» (Еф. 1, 11). Необходимо тебе бороться против гордости «по своей надменности, тщеславьтесь: всякое такое тщеславие есть зло», (Иак. 4, 16) и «кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9, 35). Поэтому когда мы что-то делаем, мы должны делать не для собственного удовлетворения или для того чтобы показать себя перед другими, но для славы Божией и не стараться так, чтобы об этом было известно другим, и не для того, чтобы увековечить о себе память. Видишь что-либо в монастыре не в порядке, исправь, видишь, что нужно помочь помощи, не осматривайся кругом, видят ли другие, что ты делаешь. Главное в жизни чтобы ты согласился быть слугой Бога. Как христианин ты будешь тогда самым счастливым человеком: твои грехи покинут тебя и вместо них Господь даст тебе не описываемую радость.

Ты должен всегда помнить о том, что жизнь на земле это только подготовка к будущей жизни, где ты проведешь больше времени после телесной смерти, чем на земле. Господь сотворил человека для вечной жизни: «Ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5, 1).

Те люди, которые отвергают к себе любовь Бога, Его прощение и Спасение проведут вечную жизнь вдали от Бога. Поэтому если понять и сравнить то, что дается в этой и в будущей жизни, то будет понятно, что необходимо жить, так как этого хочет от человека Бог. Если человек называет Бога Отцом, то он должен быть сыном: «и если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего» (1 Пет. 1, 17).

Будучи послушником, ты должен будешь следовать тому, чему учил Св. Апостол Марк, не проводить время зря, в сердце любить Бога Отца, делать то чтобы Господь любил, следовать тщательно Учению, обращаться к Спасителю, если страх тебя охватывает, верить полностью Господу в Его милость, бороться с искушениями, служить другим и помнить что молитва дает силы. Всегда нужно тебе верить в могущество Христа и о том, что Спаситель сказал: «если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17, 20).

Ставши послушником, у тебя будет много искушений, ибо сатана не хочет, чтобы люди понимали и принимали учение Христа (Мк. 4, 4). Сатана будет стараться тебя подчинить различными соблазнами «удовольствия». Но ты должен бороться с искушителем также как Иаков с Ангелом с просьбой о помощи Божией «но Иисус говорит... не бойся, только веруй» (Мк 5, 36). В Святом Учении повествуется о болевшей женщине, которая исцелилась только от прикосновения к одежде Спасителя (Мф. 9, 20) , а ты принимаешь чрез причастие Св. Тело Христа, то есть прикасаешься к Самому Христу. Поэтому в тебе сила – пользуйся ей в борьбе с нечистым! Когда появляется соблазн, ты должен себя

спросить, будет ли в удовольствии или деле участвовать также Иисус Христос? Ты также должен думать о том, что если ты что - то делаешь плохое, и за тобой люди наблюдают, то ты можешь стать их соблазнителем.

Вот что дается и от тебя требуется. Готов ли ты к этому?

Отец Константин! Я не уверен, что я смогу быть достойным послушником и поэтому, не разрешите ли Вы, чтобы было время для моего испытания как, например, в книге Ф. Достоевского было положение Алеши Карамазова?

Нет, ответил о. Константин. Если ты станешь послушником, то это значит, что ты принимаешь монашество и – навсегда – на всю жизнь и это значит что ты, порываешь связи с внешним миром.

*) Написано с использованием записок от о. Константина и памятью данных мне наставлений.

ТАЛАНТЛИВЫЙ ИКОНОПИСЕЦ О. АРХИМАНДРИТ КИПРИАН

Суровый вид архимандрита Киприана (Пыжова) вызывал у не знавших его людей опасливое к нему отношение. Однако, заговорив с ним, все перегордки исчезали и пред вами являлся очень отзывчивый и приветливый монах. Когда я жил в монастыре, то он, исполняя обязанности благочинного, назначал насельников на послушания: в храм, на кухню и т. д. - и был у большинства семинаристов духовником, пользуясь репутацией их главного защитника. Он заступался за провинившихся, а также ходатайствовал перед ректором семинарии, Владыкой Аверкием, чтобы была улучшена еда: «Владыка, ведь это еще дети, они не монахи, им нужно есть более основательно», - услышали мы однажды, перед входом в трапезную.

Настоятели монастыря – Владыки Виталий и Аверкий, - считали, что семинаристы должны основательно знакомиться с монастырской жизнью и самое лучшее для этого, - чтобы их условия были бы теми же, как и у монашествующих. Однако многие монахи были уже в годах, привыкли к постной, не мясной пище, а недавно прибывшим в монастырь было тяжело стать вегетарианцами. Да и будучи молодыми, семинаристы, сколько бы не ели, всегда были голодны. Пять первых послушников-семинаристов, в

числе которых были Антоний (Граббе), Лавр (Шкурла), Флор и Алипий (Гаманович) как-то поймали в лесу зайца и зажарили его на костре. Это был для них пир, о котором еще десятилетия спустя рассказывалось в монастыре.

Во время одной из лекций Еп. Лавра (в будущем ставшего Митрополитом РПЦЗ), был поднят разговор об еде. Один из учащихся сказал Лавру, что он должен помнить о голодных первых семинаристах. И добавил: «Современные семинаристы, по сравнению с первыми, - примерного поведения, ведь они не ловят телёнка и зажаривают его в лесу». Лавр, сквозь хохот, сказал, что он обязательно расскажет о Флору и другим о том, как заяц превратился в телёнка...

Обыкновенно, после года пребывания в монастыре, новички привыкали к еде, благо её всегда было достаточно. На кухне неизменно можно было найти хлеб, кофе и чай. Уже уйдя из Джорданвилля, трудно было привыкать к не монастырской еде. Супы не те, хлеб и салаты не те, да и всё остальное казалось не таким вкусным, как «дома в монастыре».

На кухне несли послушания все, за исключением Владыки Аверкия и немощных насельников. Работать там было всегда весело, - в особенности с о. Игнатием (Трепачко) или с о. Владимиром (Сухобоковым). Но иные повара не были довольны своей же работой, часто считая, что чего-то не хватает или чего-то чересчур много. Одним из таких был о. Киприан, для которого приготовление еды становилось выражением искусства. Как известно, о. Киприан писал иконы. Но он также автор около 80-ти рисунков, выпущенных монастырем в виде открыток. У него выработался удивительный взгляд на виды: мысленно сперва возникало обрамление, а затем и идея рисунка.

Сам о. Киприан оставался архимандритом, отказываясь от архиерейства, и выдвигал на это послушание других. В числе им предложенных были Алипий, Лавр и Иларион Капрал, увы, впоследствии предавшие РПЦЗ. Всех кого он выдвигал для хиротонии, отличало усердие к работе, к исполнению всех послушаний.

Однажды, в плохую погоду, большая группа нас, семинаристов, была в зале общежития. Вошел о. Киприан и спросил, о чем мы разговариваем. Мы ответили, что обсуждаем проповеди известных нам духовных лиц и что многие нами сразу забываются. Отец Киприан изменился лицом, повеселел. И рассказал анекдот. «После 50 лет священства умер настоятель одного храма и стал в очередь перед входом в рай. Перед ним в грязных брюках, кожаной куртке, с татуировками стоял парень. На вопрос Св. Апостола Петра, парень ответил, что он Иван, таксист из Киева. Св. Петр посмотрел в толстую книгу и сказал: «Бери шёлковую мантию и золотой посох и проходи в рай». Затем, выставив вперёд грудь, в ворота продвинулся священник, сказав: «С 50-летним стажем служения, из Киева протоиерей о. Остап Забойко». Св. Петр, посмотрев в книгу, ему сказал «бери халат из мешковины и деревянную палку и проходи». «Гей!» воскликнул отец Остап, «тут какая-то ошибка, таксист получил шелковую мантию и золотой посох, а мне даешь что!» На что Св. Петр ответил: «Когда ты проповедовал, то люди засыпали, а когда этот парень вез в такси пассажиров, то они горячо молились!».

«Так вот», - в заключение сказал о. Киприан, - Пока вы в семинарии, готовьте на запас проповеди. Здесь у нас в монастыре их тысячи в книгах и журналах. Выбирайте те, которые на вас производят впечатление, а потом можете их изменять, чтобы лучше подходили к современным обстоятельствам. Делайте так, как это советует о. Константин (Зайцев): чтобы на литургии было две или даже три. Одна короткая с объяснением евангельского чтения, другая о вероучении, третья о том, что будет происходить в приходе. Вы должны будете напоминать верующим о том, что ведётся непрестанная, со времени Адама и Евы, духовная война против сатаны. Вы должны напоминать о тех благодатных дарах, которые они получают от Господа, чтобы они сознавали свои обязанности. Чтобы знали, что их благосостояние зависит от Него, а посему они должны следовать этическим и моральным правилам, и не увлекаться материализмом».

После этого совета, многие семинаристы стали переписывать проповеди. Некоторые выбрали более легкий путь: записывали их через чтение на магнитофонную ленту.

Отец Киприан был вездесущ наблюдая за порядком, за тем, чтобы исполнялись данные им наряды. Помню, как он бежал за одним семинаристом с веником: «Я тебя научу, как работать на курятнике!» Впоследствии этот семинарист, став священником, пользовался большой любовью своих прихожан, сделав много в приходе для улучшения здания храма и воскресной школы. Но в семинарии он был сорвиголова: еще не знал как употреблять свою кипучую энергию.

У о. Киприана были книги об иконах, не только православных, но и других вероисповеданий, и он охотно объяснял разницу между ними. В иконописной он всегда имел много учеников. Самый известный из них - Владыка Алипий.

Когда о. Киприан затихал и исчезал, то все в монастыре знали, что он особо молится. Перед тем как писать икону он всегда в течение одной или двух недель обращался к Господу, испрашивая Его помощь в предстоящем труде. Мы привыкли в это время ему не надоедать с просьбами, к которым он относился с большим вниманием, чем заслужил у всех нас доверие и любовь.

ВЛАДИМИР КРАСНОЕ СОЛНЫШКО (ДЖОРДАНВИЛЛЯ)

Перед тем как мы начинаем на автомобиле свой путь, мы заряжаем на GPS (Global Positioning System - Система Глобального Гозионирования, (читается Джи Пи Эс) – спутниковая система навигации) свой конечный адрес. Приятный голос нам сообщает, как ехать, где и куда сворачивать, где замедленное дорожное движение. Нам не нужно смотреть на карту и волноваться, что мы заблудимся. Даже если мы прежде ездили по какому либо адресу, теперь мы всё же заряжаем GPS, так как возможны изменения, которые нам не известны, но уже известны аппарату.

В человека Творец Мира вложил схожий аппарат, но гораздо совершеннее, чем безжизненное творение людей. Полученный от Бога указатель пути называется совестью, которая говорит человеку, где добро и где зло, когда он поступает правильно, а когда нет. Когда правильно, как ему указала совесть, то он не мучается, а спокоен.

Отцу Архимандриту Владимиру (в миру Василий Сухобок, 1922-1988) Господь наделил сверхмощным GPS, при помощи которого энергии указателя пути хватало не только ему, но и многим другим верующим.

Он всегда всем улыбался. Для всех у него было приветливое слово, а для детей еще и конфеты. Мне с супругой показалось очень странным, когда он вдруг дал 80 долларов для покупки обуви для моих детей. Обувь у детей была, и мы не нуждались в помощи, но монах настаивал, чтоб мы поехали, купили, а потом показали ему обувь для детей, так как им предстоит дальняя дорога в жизни. Он никогда не забывал друзей и знакомых, и на праздники они получали от него книги и поздравления. Не даром он был прозван “Владимиром Красное Солнышко Джорданвилля” - он это звание вполне заслужил. Тот, кто приезжал в Джорданвилль и не встретил его - упустил в своей жизни большую радость. Несмотря на то, что он был почти всегда в монастырской канцелярии и книжном магазине, об о. Владимире знала вся Зарубежная Русь. Либо по переписке с насельниками монастыря, либо от паломников, уезжавших из обители увозя с собой память о его благорасположения и получив от него зарядку духовности.

О. Владимир был очень стеснителен и скромнен. Он стеснялся своим саном и, хотя был архимандритом, до конца жизни подписывался как игумен.

Время работы с ним летело быстро и, окончив день, не чувствовалась усталость. Многие помнят послушания с ним на кухне, когда после молитвы о. Владимир говорил: “Ну вот, слава Богу, настал следующий день. Перед тем как будем кормить других, поедим сами, что нам Бог послал”. Вследствие его добрых советов паломникам, ему приписывалось старчество.

У него было много почитателей и друзей. Один из них, Сергей Дурилин, был его знакомым ещё по Шлейсгаймской «дипийской» гимназии. Дурилин преподавал

русский язык в одном из ближайших к монастырю колледжей, и оттуда он привозил много необходимых русских богословских книг. Отец Владимир был главным библиотекарем; ему Дурилин передавал книги для монастыря. Монах считал, что для культурного человека, и тем более миссионера, необходимо всестороннее образование. Будучи библиотекарем, он радовался всем книгам на полках, даже тем которые были сектантскими, эмпешными, инославными и атеистичными: врагов православия надо знать!

О. Владимир был добряком в личных отношениях с людьми, но когда дело касалось Православного Учения, занимал очень твёрдую позицию. Против всяких заблуждений, ересей и верхушки Московской Патриархии, он стоял как Гибралтарская Скала.

Свою убежденность о. Владимир старался передавать на лекциях в семинарии своим ученикам. Помню, как на лекции семинарист Алексей Микриков сказал, что он хочет взять из библиотеки для чтения книгу одного из французских философов, критиковавших учение Христа. Несмотря на то, что это уже был четвертый год обучения в семинарии, о. Владимир сказал: «Брат Алексей еще не готов читать антихристианские книги; необходимо окончить прежде весь курс обучения и утвердиться в вере». О. Владимир заложил в семинаристах твёрдый фундамент христианской веры. Его лекции были интересно составлены, увлекательны. Такими же были его проповеди, которые он читал на ранних службах, когда его назначали до еды и монастырских послушаний. Когда служил о. Владимир, то в храм приходили почти все насельники монастыря, чтобы слушать проповедь «Красного Солнышка».

Обвинявшие его в фанатизме, не были правы. О. Владимир лишь показывал путь – как заправский GPS. Разница в том, что указываемый им путь к Царствию Божию не мог подвернуться человеческой ошибке программирования компьютера.

О. Владимир не шёл на уступки и компромиссы с еретиками и не христианами. Ради достижения популярности, он не соглашался на изменения канонов, ослабление постов, сокращение или изменение богослужений, отмены в День Православия анафемы еретикам. Благодаря твёрдым в вере руководителям Свято-Троицкой Лавры, в ней сохранялась верность постановлениям Вселенских Соборов, учению Святых Отцов и Канонам Церкви. Она была примером для всей Зарубежной Руси. И когда в День Торжества Православия протодиаконом Пименом провозглашалась анафема еретикам, то не только все присутствующие в храме дружно подхватывали «анафема, анафема, анафема», но и во всех соборных храмах Зарубежной Руси также имело место осуждение еретикам.

Только тот, кто любит других, сам получает любовь: таким был о. Владимир. Он был ближе к семинаристам, чем многие другие монашествующие и наставники. Его жизнерадостность и любовное отношение к другим людям стали источником вдохновения для многих воспитанников монастыря. И луч «Красного Солнышка» не погас для следующих смен борцов за РПЦЗ.

Жизнь о. Владимира протекла во время золотого и серебряного периодов нашей Зарубежной Лавры. О. Владимир скончался в конце серебряного периода, когда как сама Лавра, так и администрация РПЦЗ начали вероломно захватываться агентами Московской Патриархии во главе с Лавром Шкурлой, Марком Арндтом, Иларионом Капралом и другими изменниками Зарубежной Церкви и Руси. Почти всё старшее поколение вымерло, неудобных Патриархии людей поспешили удалить, и их заменили люди, подсланные из КГБ, сергианские еретики и даже не верующие в Бога. Вот в каком положении оказалась теперь та часть РПЦЗ, которая подчинилась Патриархии.

А та, которая не подчинилась, считает, что Патриархия не является Церковью Христа.

ДЖОРДАНВИЛЬСКИЙ МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Архимандрита Флора (Ванько 1926-2012) невозможно забыть тем, кто знал Свято-Троицкий монастырь в его славные золотой и серебряный период. Отец Флор никогда не отказывался от возлагаемых на него послушаний, берясь за работы от которых другие отказывались. Затруднение с электричеством? За дело брался о. Флор. Не в порядке был комбайн? Снова он. Закупорка канализации? Выручал из тяжелого положения о. Флор. А когда было время сбора урожая на полях, то электрический свет 500-ватных ламп и шум на горах были свидетельством его работы - часто, когда другие уже спали, до полуночи. Его приветливая улыбка и доброе отношение стали магнитом для приезжавших из далека на лето молодых помощников. Осенью, под его руководством десятков или более мальчиков собирали с полей урожай, солому и сено. Звонкий смех слышался с полей, а вечером, после окончания работ, начиналась игра в волейбол, невдалеке от монастыря зажигался костер, звучали песни.

Вместе с другими прибывшими оттуда тружениками, отец Флор был членом Ладомировского братства монастыря на Карпатах, превратившего маленький Джорданвиль в Зарубежную Лавру. Труд и общая молитва связали их в крепкую монашескую семью, в которой все волновались о здоровье друг друга и старались друг другу помочь при необходимости.

Прибывшим в Америку новым насельникам монастыря пришлось браться за все мыслимые работы. Монастырь был тогда беден, всегда чего-то не хватало, часто самого необходимого, как обувь, одежда и даже еда.

Но русский православный народ, оказавшись вдалеке от своего Отечества, всегда стремился к своим церквям, где чувствовал себя ближе не только к Богу, но и к родине. Поэтому верующие, сами только что прибывшие в новую страну и также нуждавшиеся, не забывали об иноках и жертвовали для монастыря всё, что было в их состоянии. Это были главным образом люди из штатов Коннектикут и Нью Йорк. В частности, многим помогли монастырю знаменитые авиаторы - отец и сын Сикорские.

Насельникам приходилось быть и плотниками, и каменщиками, и поварами, и пастухами, и более всего, работниками на полях. Все трудились – лентяев не было. Послушания исполнял на полях и других работах даже сам Архиепископ Виталий, подавая другим пример монашеской жизни. Наученный нуждой, как и другие члены братства, о. Флор был очень бережлив; откладывал части из поломанного инвентаря «на всякий случай», за что ново поступившие в монастырь, не знавшие прежних тягот отцов, смеялись над ним: «Вон Плюшкин опять нашёл что-то».

Однако бывали случаи, что вещи из «плюшкинских» запасов, как мы их называли, находили употребление. Помню, на одном из маленьких тракторов поломался карбюратор. Запасного не было, и отец Мефодий так расстроился, что на него было больно смотреть – «Нужно окончить работу, еще хотя бы четверть часа бы проработал, не ломаясь!», сетовал он. И вот, с усмешкой, о. Флор говорит: «А я тебе отче схитрил штуку, как карбюратор. Будет работать временно, а завтра поставим настоящий». Мы все повалили смотреть на «карбюратор о. Флора». Это было какое-то не имеющее определенной формы сооружение, составленное из бутылочки, консервной банки и еще каких-то неизвестных частей. Однако "трачек" заработал и, к радости о. Мефодия, на нём было возможно окончить работу.

Между отцами Флором и Мефодием всегда шла конкуренция: кто сделает больше, лучше, кто в чем-либо ошибся. И они, беззлобно смеясь, часто подтрунивали друг над другом. Но и благодарили друг друга за советы.

За все годы знакомства с о. Флором, я видел его сердитым только один раз, и причиной сему был о. Мефодий. О. Флор всегда указывал, что в большом сарае, где хранилась техника – тракторы, авто, комбайн и т.д. – нельзя перегружать электрическую проводку, и бывало, отключал лишние провода. Но однажды не уследил и случился пожар. В сарае загорелся строительный материал и поднялся черный дым. Все насельники бросились тушить пожар. Увидев дым, со всех соседних ферм примчались американцы. Пожар был быстро потушен и большого вреда не принёс. Некоторые соседи подходили к строителю обители о. Пантелеймону и, похлопывая его по спине, поздравляли, что на этот раз не случилось такого вреда монастырю, как это произошло в 1935-ом году, когда насельников временно пришлось переселить на фермы.

Бывало о. Флору приходилось лить цементные кресты-памятники и рамы для могил на кладбище.

Он был интересным собеседником когда разговор вёлся о возможных работах по монастырю. Когда время разрешало, он рассуждал с о. Нектарием, или после отъезда

последнего в Святую Землю с другими монахами, что лучше сажать, и на каких участках. Посмеивался над опытами Мичурина с двумя стеблями пшеницы. «Разве сей Мичурин добился чего лучше, чем это сделал Господь?», улыбался он. «Много теперь таких «ученых», которые утверждают, что устроят лучший и более счастливый мир. Всё это только их воображение. Лучше, чем Господь, никто ничего не сделает. Нужно только молить Бога о помощи в том, что он людям уже дал!». Но в то же время о. Флор, как и другие насельники монастыря, был убежден, что можно многое усовершенствовать.

Раз, когда я работал, помогая о. Пантелеймону с пожарными трубами и бензиновой водопомпой для переливания воды из одного озера в другое, о. Флор, проезжая мимо на тракторе, спросил: «Отче, а рыбу в озере ты покормил? Возьми у меня в амбаре зерна - ведро или два. Нам нужно больше рыбы, а никто ей не занимается».

«А кто её будет ловить?», ответил строитель монастыря. «Разве ты рыболов? А кто её будет чистить? Да, кроме того, у нас в озерах рыбы мало. Американцы пускают в озера рыбу почти каждый год, но она погибает. Как мне сказал работник рыболовного отдела графства, нам нужно понизить дно на 4 –5 футов и тогда были бы для разведения рыбы подходящие озера. Вот у нас в обители всё начиналось с малого – пару коров, немного зерна на полях, огород, пару ульев и другое необходимое. А потом появились специалисты, начали строить и организовывать всё в монастыре. Если разводить рыбу, то её нужно будет не удочкой ловить, а сетями. Для этого нужно озера подготовить. Услышав об организации рыбной ловли, найдутся специалисты, которых, как и прежде нам посылал Господь. Им только скажи рыба, и они уже будут здесь! Но прежде, ты ведь уже работал на озерах, так поработай ещё на своём экскаваторе – сделай озера на несколько футов глубже».

«Отец Пантелеймон!» ответил о. Флор, «Ведь в свободное время от других работ углубление озер возьмет мне год или два, а потом пока в них будут большие карпы и щуки пройдет еще пару лет!»

«Ну а разве нет рыбы, которая растет быстрее?» спросил о. Пантелеймон.

«Не знаю – нужно спросить рыболовов!»

Отец Флор был одним из немногих духовных лиц в РПЦЗ, кому в награду за труды дано было право носить два наперсных креста.

Он был противником объединения с МП, что было признано после его смерти даже самой Патриархией. Однако он, соблюдая послушание, подчинился своему начальству, и МП лукаво указывала, что его примеру должны следовать другие духовные лица и миряне.

Познакомившись с такими монашествующими, и став сам насельником Свято-Троицкого монастыря, мне хочется в жизни подражать им, стать такими же как они, спокойными и устремленными в мыслях и на деле к Богу. Хочется быть с ними в этой и в будущей жизни!

ПАМЯТИ О. ИЕРОМОНАХА ИГНАТИЯ (ТРЕПАЧКО) 1938-1991

Если бы готовили сцену с участием русских богатырей то о. Игнатий, бесспорно, играл бы Илью Муромца. Он был с виду богатырем, высокий рост, широкие плечи, руки с виду под которые не хотелось бы подвернуться. Но у этого богатыря была самая приятная улыбка, что по всей вероятности перешло к нему от его отца бывшего также в Свято Троицком монастыре – отца Ионы. О. Игнатий был богатырем не только физически. Он отличался от других еще, будучи семинаристом выдаваясь своими личными качествами доброты, успехами в учении, трудолюбии и посещении богослужений. Как все богатыри он отличался также спокойствием и сосредоточием, передавая эти чувства всем бывшим с ним.

В монастырь он прибыл в 1959 г. для учения со своим младшим братом Анатолием. В монашество, после окончания семинарии в 1964 г. Виктора под именем Игнатия, затем в диаконы и иеромонахи рукоположил блаженной памяти Архиепископ Аверкий. Ставши диаконом, он начал работать на наборных машинах-линотипах, брошюровке журналов и книг, фальцеванию и сшиванию листов. Вместе со своим братом он потрудился при пристройке к соборному храму монастыря пономарки, ризницы и притвора. О. Игнатий трудился, оставаясь незаметным для богомольцев монашествовавшим в обители исполняя все даваемые послушания: как учителя Ветхого Завета, наборщика и редактора Православной Руси, уставщика, а после отъезда о. Нектария на Святую Землю он стал регентом. Он подавал своим поведением и трудолюбием пример другим и благодаря таким как он монастырь повышал свою миссионерскую работу и славу как Русская Зарубежная Лавра, прославившаяся во всем мире духовно и материально. Благодаря ему, и отцам Пантелеимону (Нижник) Сергию (Ромберг) и Антонию (Ямщиков) монастырь снабжал религиозной литературой всю Зарубежную Русь, и издания даже попадали в поработанное богоборцами Отечество. Монастырь благодаря своим труженикам снабжал экономически, Синод другие монастыри и отдельные приходы. О. Игнатий пользовался среди насельников и учеников-семинаристов любовью. У него для всех были добрая улыбка и слово. Несмотря на то, что он сам, будучи семинаристом, был серьезным учеником, ставши преподавателем, он уроки проводил с добавлением того, что он почерпнул сам из прочитанного в трудах Св. Отцов, Учителей Церкви и литературы, делая лекции интересными. Так, например он привел на лекции всевозможные теории о переходе евреев с Моисеем через Чермное море, окончив, что, сколько бы различные теоретики-богословы-историки не спорили, то, что тогда произошло, и в каком именно месте был евреями совершен переход для нас православных главное, то, что это случилось. Он прекрасно знал историю Церкви и передал своим ученикам уверенность в то, что Библия это самая надежная книга по истории человечества.

Помню его, когда было испытание голоса, то он дал стих: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» Один из семинаристов спросил его «как громко?» Он сказал «полным голосом» но когда ученик запел о. Игнатий замахал руками: «тише, тише ты

«иерихонская труба» оглушишь в общежитии всех наших отцов» – «будешь не петь, а читать на клиросе!». Отец Игнатий обладал музыкальным ухом, сам хорошо пел и пытался помочь «медведям» петь, а не рывкать или рыкать на восемь гласов, однако не все семинаристы были с голосами, и он за не имением времени, некоторых отсылал к о. архимандриту Иосифу, который терпеливо учил семинаристов петь по нотам. О. Иосиф всегда был готов помочь, уже один вид его доброго лица, ласковый, задушевный голос, уменье регента с многолетним опытом почти всегда приводили к положительным результатам.

Отец Игнатий работал до позднего времени в типографии, затем он долго в своей келии читал и готовился к лекциям. Однажды он сделал перерыв поздно вечером. Было уже темно, и он по своему обыкновению пошел от общежития по дороге вверх к кладбищу. Дойдя до кладбища, он посмотрел в сторону часовни и вдруг увидел, как из одной из могил поднимается фигура. О. Игнатий, что силы принял бежать назад к общежитию, остановившись только у входа, где как раз стоял о. Сергей. Через некоторое время от кладбища шла одна из старушек, жившая в Джорданвилле, которая спросила: «о. Игнатий, почему вы так побежали от меня?» Это происшествие развеселило как самого о. Игнатия так и многих других насельников. Самое интересное было, как он сам рассказывал о своем испуге, увидевши фигуру, отделяющуюся от могилы.

О. Игнатий, как и многие другие насельники, был недоволен Владыкой Архиепископом Лавром, взявшим в свои руки все бразды правления Серакузско-Троицкой Епархии, секретариатство Синода, настоятельство монастырем и ректорство семинарией. О. Игнатий на собрании монашествующих монастыря указал, что канонически они должны были бы избирать из своей среды игумена монастыря. Как он указал, у Владыки Лавра не хватало времени уделить на все возложенные, на него обязанности и поэтому как монастырь, так и семинария страдают.

Вспоминая насельников монастыря золотого и серебряного века нельзя забыть о. Игнатия вложившего в души своих благодарных воспитанников веру в то, что Господь всегда побеждал зло! Что как бы ни было положение безнадежно, Господь придет с помощью, так как ничего не происходит без Его воли и нужно только Его просить.

ДЖОРДАНВИЛЬ – ВОСПОМИНАНИЯ

«Ты брат Георгий садись в машину, набери в колонке бензина и поезжай по этой дороге; когда доедешь до перекрестка, то там после сарая поворачивай по дороге налево; это где-то там, не помню слева или справа, но доедешь где на поле поломанные автомашины или может быть какая-то мастерская; не смущайся этим и не поворачивай назад - езжай вперед, пока не доедешь до Могавка, а там смотри не переезжай главную дорогу в Геркимер, а поворачивай налево, до большого здания, не то банк, не то суд, или почта. Там ты развернешься и, поставив машину, увидишь библиотеку, но она нам не нужна. Нам нужен магазин, обслуживающий фермеров. Там ты купишь три ящика банок для меда, и затем не забудь последний выпуск журнала о пчёлах, также не забудь 20 рамок для сот».

Приблизительно такого содержания я получил инструкцию от о. Геласия (Митусова, 1890-1966). За все годы пребывания в Джорданвилльском монастыре, и в последствие, меня не ужалила ни одна пчела, и я ему этим обязан.

Когда я получил послушание на пасеку то о. Геласий первым делом «познакомил» меня с пчёлками. Знакомство заключалось в его указании: «Если к тебе ласкается котенок или щенок, то разве ты его будешь отпихивать от себя ботинком? Так почему же люди обижают пчёлку, махая на них руками? Пчёлки думают, что их хотят обидеть! Ведь они интересуются, что ты за человек, тем более, если ты не был раньше на пасеке. Пчела любопытная и хочет ласки! Она садится на тебя и не хочет тебя обижать, а только понюхать и осмотреться кругом. Ты с ней поговори. Ты не махай руками, а подуй на неё и она улетит».

Утром перед началом работы о. Геласий всегда молился о том, чтобы в монастыре все насельники были здоровы, чтобы пасеку не постигло какое либо несчастье, чтобы пчёл никто не обидел, и не пришла бы к ним болезнь. В монастыре было три пасеки, которыми заведовали отцы Геласий и Иннокентий (Петров), и отец, и сын Тарнопольские.

После такого наставления о. Геласий дал мне ведерко и сказал, чтобы я разлил по баночкам воду для пчёл. «Пчёлки, сказал он, по нюху будут после этого тебя знать – что ты их друг; весной, когда еще мало на полях цветов, то пчёлам необходимо помогать с кормом и они, зная тебя, будут к тебе ласкаться».

О. Геласий относился внимательно к пчёлам, выпустив их из подвала, где они были всю зиму. Он их подкармливал мёдом и сахарной свеклой, разбавляя водой. «Это наши друзья, - говорил он - они нас кормят и к ним нужно относиться с любовью, а не так как фермеры, оставляя пчёл замерзать на зиму, а весной начинать новые рои. Это не по Божески к пчелам, и не честно к людям. Чтобы было больше мёду, дают им мешки сахара и другой еды. У нас в монастыре чистый мёд. Вот в начале лета у нас горчичный мед, потом другие и всё нам приносят наши друзья-пчёлки».

В первую же неделю после моего приезда летом 1957 года в монастырь меня назначили на послушание к о. Нектарию (Чернобылю) на огороды собирать малину. Последний раз мне посчастливилось быть с архимандритом Нектарием далеко от нашего монастыря в Иерусалиме, куда меня на три месяца послала РПЦЗ на послушание в 1999 году.

Многие монашествующие Свято-Троицкой обители оказали влияние на мою последующую жизнь, но более всех - отцы Константин (Зайцев), Нектарий, Иосиф (Колос), Геласий и Владимир (Сухобок).

Они отличались между собой во многом, но все они давали другим пример для подражания: как жить настоящим христианином. Причём Свято-Троицкий монастырь был маяком не только для русских верующих. Познакомиться с жизнью его насельников приезжали, из далека духовные лица различных христианских вероисповеданий. Они поражались тем, что когда все выходило на работы, то это было все, включая и самого настоятеля монастыря, архиепископа Виталия (Максименко), которого видели с лопатой, граблями или вилами на полях или на различных монастырских работах. Основателя-строителя монастыря о. Пантелеймона (Нижника) почти каждый день можно было видеть на работах с трактором, или с моторами для перекачки воды из озер и т. д. Католические монахи бенедиктинского ордена и духовные лица пресвитерианцев часто приезжали в монастырь, чтобы ознакомиться, как они говорили, «с забытым уставом монашества». Их, и многих паломников, поражало, что все трудовые послушания в монастыре проводились как будто бы без руководства начальства. Нужно отметить, что некоторые из трудников имели высшее образование, как, например о. Никодим (Кротков) бывший инженером, или о. Нектарий - агрономом. Были среди них и белые офицеры.

Все насельники монастыря, монашествующие и послушники, (когда семинарией руководил архиепископ Виталий, то все учащиеся были послушниками) исполняли по расписанию послушания. Многие имели по несколько обязанностей. Когда они оканчивали одну из работ, принимались за другую, смотрели, чем нужно помочь другому, или сами находили, что необходимо сделать. Поэтому вся жизнь проходила в работе «как часы»: В 4.30 подъем, в 5 часов полунощница и утренняя молитва, в 6 часов Божественная Литургия, от 4-х до 6.30 вечерня, утренья и малое повечерие, кончаясь в 7 часов канонами и молитвами на сон грядущий. Утром на полунощнице присутствовали все насельники, а затем, - завися от послушания, - служба в храме и на клиросе, на кухне, в коровнике и на различных работах, требовавших непременно присутствия.

В монастыре были свои мастерские. Отец Мефодий занимался техникой, переплетной руководил о. Нектарий, иконописной - отцы Киприан (Пыжов) и Алипий (Гаманович), швейной - о. Филарет (Писарик), столярной - о. Нил, коровником (60-70 коров и телок) и курами - о. Иов, огородами - о. Нектарий, работами на полях - отцы Иов, Мефодий и Флор, пекарней - отцы Никодим (Соммеринг), Сергей (Ромберг) и Федор, канцелярией управляли отцы Лавр (Шкурла) и Владимир, печатными работами - отцы Сергей, Антоний (Ямщиков) и Игнатий (Трепачко), медицинской помощью - врач И. М. Андреевский и о. Сергей, редакцией журнала «Православная Русь» - о. Константин, библиотекой - о. Владимир и С. М. Иванов, на кладбище работы проводили отцы Иов и

Флор, клумбами и цветами заведовал брат Евгений. Были также парикмахер и изготовитель кваса.

Во всех работах участвовали послушники и семинаристы. В типографии и в канцелярии почти всегда работы велись до 10 вечера и даже позднее. Благочинный – о. Киприан - делал по монастырю наряды на работы, службу в храме, чтение и т. д. Хором управляли: левым клиросом о. Иосиф, а правым о. Нектарий. Многие духовные лица, кроме работ по монастырю, читали лекции в семинарии. Все трудились во славу Божию как пчёлы, не избегая любой работы. Каждый монашествующий давал пример другим - в особенности приезжавшим новичкам. Они прекрасно знали происходящее вне монастыря: что люди всё дальше уходили от религии, - и за них молились. В монастыре порою проводились доклады, на которые приходили все желающие. Никогда не забуду один из них, сделанный изобретателем вертолётки Игорем Сикорским, о возможности полетов на другие планеты.

Однажды я был назначен собирать с о. Нектарием малину. Кусты росли на высоких рамах, и ягоды собирались легко. Начав сбор, я с опаской поглядывал на о. Нектария и клал все ягоды в ведро. Вдруг он, обращаясь ко мне, строго говорит: «Ты как собираешь ягоды?» Ну, подумал я – наверно работаю медленно. А он смотрит на меня и, улыбаясь, говорит: «Нужно одну в ведро, а другую в рот». Ну, хорошо думаю, не ругает меня – слава Богу! А он продолжает разговор: «Вот говорить неправду, это всё равно как есть ягоды малины: за одной съешь другую, а затем третью и т. д. - и кончишь, съев все ягоды с куста. Так и с ложью – начнешь с малой незаметной, а потом, привыкнув, станешь рабом неправды. Разве ты хочешь быть рабом неправды? Вот ты жил в миру, видел много неправды, а здесь ты научишься жить и работать по христиански. Научись, как делать прививки фруктовым деревьям. Мы в прошлом году отправили несколько вагонов яблок на продажу – вон видишь там за озерами наши сады. Мы также заготавливаем на зиму в банках овощи, а огурцы в кадках держим в озере».

Прожив в монастыре несколько лет, я не слышал от монашествующих или послушников ни разу обмана, но помню к себе их доброе отношение, даже когда я этого не заслуживал. Такими были насельники монастыря при архиепископах Виталии (+ 1960) и затем Аверкии (+ 1976), после которого настоятелем стал Лавр, допустивший с архиепископом Марком в монастырь и семинарию много белоручек из СССР считавших ниже своего достоинства исполнять чёрную работу. Эти нежнолапки не желали исполнять даже легкие работы и поэтому понемногу закрылись сельскохозяйственное и молочное хозяйства, да и почти все мастерские. По этой причине, новые насельники лишены возможности ознакомиться с той духовной и трудовой жизнью, которой там жили прежде.

ЧЕЛОВЕК ПЕРВОГО РАНГА

Память о профессоре и декане Свято-Троицкой Духовной Семинарии в Джорданвилле Н. Н. Александрове (1886-1970) с благодарностью должен хранить каждый житель Зарубежной Руси.

Он сделал великое дело в воспитании будущих поколений русского духовенства и мирян. Все кто бывал в Свято-Троицком монастыре в 1950-1960 годы, знали Николая Николаевича. Как монашествующие, так и учащиеся часто видели его в молитве на кладбище у могилы покойной супруги. Часами он сидел на скамеечке молясь за упокой ее души, и когда я был с ним у могилы, то слышал, как он повторял ей обещание: «Скоро буду с тобой! Вот нужно окончить еще один учебный год в семинарии и послать новый выпуск семинаристов для служения Богу и родине». Там, в молитве, он обдумывал, что и как делать для Семинарии.

Верный сын Исторической России, инженер-конструктор военных судов, капитан первого ранга Императорского Флота, Н. Н. Александров, покинувший родину сопровождая из Крыма кадет Морского Корпуса, не забывал о своей клятве Государю, - воспитывал новые поколения молодежи Зарубежной Руси в преданности Церкви и России. Его не увлекала карьера профессора в университете штата Коннектикут.

Как только появилась возможность организации семинарии при монастыре, он оставил в университете свое место и переселился в монастырь. Воспользовавшись своими обширными связями с офицерами морского флота США, он добился, чтобы Духовная Семинария была признана как училище высшего образования и могла бы выдавать дипломы бакалавра от имени Ньюйоркского Университета.

Занятия в Семинарии начались 1/14 октября 1948 года. В 1951 году прибывший в США из Германии на торжественном акте Семинарии, назначенный быть ее ректором, архимандрит Аверкий (Таушев), в своем слове определил задачи Семинарии: «Наш общий долг помнить, что от Свято-Троицкой Духовной Семинарии, как единственного нашего духовно-учебного заведения, в значительной мере зависит будущее нашей Русской Зарубежной Церкви, нашего многострадального русского народа, в рассеянии сущего...»

Паломники видели в Свято-Троицком монастыре большое прекрасное, белое, каменное трехэтажное здание библиотеки, в котором также находятся зал для докладов, помещения для архивов, музея и комнаты для лекций. Средства для постройки этого здания пожертвованы Н. и Е. Александровыми – это были их личные сбережения. На многих книгах библиотеки надпечатка, что они посмертно пожертвованы в память Е. Александровой.

Всем семинаристам с готовностью он рассказывал о величии Русского Императорского Флота, о его офицерах, о воспитании нижних чинов. Он повторял при этом слова Петра Первого о том, что России нужен мощный военно-морской Флот, без которого наша

страна не может быть великим государством, ибо его цель - защищать страну и её торговые суда.

Как говорил он, находясь на судах флота, вдали от пагубного влияния городов, офицерам предоставлялась возможность воспитания команды в долге перед Богом, Царем и Отечеством. Он даже, бывало, сравнивал корабли Императорского Флота с нашим монастырем, также часто оторванным от мира, являвшимся также судном, с которого обращаются молитвы с просьбой милости к русскому народу, находящемуся под пятой богоборческой коммунистической власти.

Чсть вам, слава и земной поклон труженики Божии, Н. и Е. Александровы!

Благодаря вашим трудам многих Господь привел в Семинарию и в Свято-Троицкий монастырь. Видя ваше служение, многие учащиеся семинарии пошли по вашим следам, возвещая Слово Божие во всей Зарубежной Руси. Многие под вашим влиянием приняли духовный сан, полюбили службу церковную, предстояли у Престола Господня со страхом и трепетом, и уповали на Господа - также как и вы - что, Россия возродится и будет славить Бога как прежде.

КАКИМ Я ПОМНЮ Н.Д. ТАЛЬБЕРГА (1886-1967)

Многие, из семинаристов поступив в Свято Троицкую Духовную семинарию, уже прежде, в школах или университетах, слушали лекции по русской истории. Но то, что студентам прежде предлагалось, сухие факты, было для многих не интересно. Они слышали, как что-то, где-то, произошло в определенные годы, какие были результаты битв и войн, проведение реформ, правления различных правителей государства, но Николай Димитриевич читал свой курс с точки зрения Русской Православной Церкви, Богоизбранность России, и ее населения. На вопрос во время урока, какие пагубные влияния он видит для России он, не задумываясь, ответил «католическая пропаганда». Когда я ему сказал, что католики занимаются миссионерством, он ответил; «миссионерство это Православной Церкви, а католической – пропаганда!». Н.Д. считал, что католичество является ересью и, следовательно, стараясь насильно привлекать православных верующих в унию, является борьбой с Истиной, которая была дана Православным народам, среди которых хранилась без изменений со времен Апостолов и Вселенских Соборов. О т.н. «просветительстве» протестантизма он утверждал, что в этих религиозных организациях которые, отколовшись от католичества, вообще не являются христианами, хоть таковыми себя называют. Как пример он приводил в

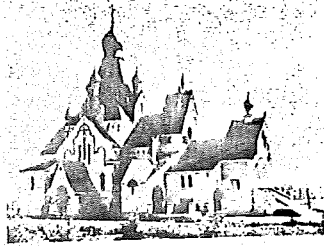
иеговистов, мормонов и других, а также и раскольников в России. Поэтому, он говорил, на нас православных, лежит большая обязанность, хранить Истину, передавая ее следующему поколению, без добавлений и изменений, на которые соблазняет людей диавол.

Он отмечал различие между правлением Православного Монарха обладавшего Миропомазанием и выбранными «президентами», которые правят не от имени Бога, а т.н. «народа». Он напоминал о помазании елеем от имени Бога Самуилом Саула на правление государством, о том, как юный Давид сберег жизнь Царя, зная, что цареубийство большой грех пред Богом. Как Н.Д. указывал указы Царей, и Императоров начинались словами: «Божией Милостью...» что отсутствует у т.н. «президентов» и диктаторов. Как он отмечал, наши Цари, всегда выступали в защиту Православия во всем мире, заботились о миссионерстве и советниками у них были духовные лица.

Для лекций Н.Д. подготовил два учебника: «История христианской Церкви» и «История Русской Церкви». Те, кто поступал в семинарию непосредственно на старшие курсы, начиная с 3-го или 4-го, не слушали содержание о начале христианства и были частично лишены православного идеологического учения. Так считал Н.Д. и его мнение разделяли Владыка Аверкий и о. Архимандрит Константин (см. стр. 47-1). Н.Д. читая лекции, устно дополнял многое, чего не было в учебниках, в частности, пользуясь учебниками Спелтербургской Духовной Академии, с указанием тех мест, которые опускались гражданскими не имевшими духовного образования историками. В этом он сходиллся во мнении с И.М. Андреевским, также считавшем, что светским людям часто непонятно поведение вышедших из монастырей духовных лиц живших иной жизнью.

С Н.Д. меня познакомил игумен Антоний (Граббе) на Троицу 1957 г. когда я с ним приезжал в монастырь. Но поступил я в семинарию только в 1965 году. У меня с первых лекций случались с Н.Д. расхождения во мнении, но он всякий раз терпеливо объяснял мою неправоту, указывая, что у меня выявляется иностранное – не православное и не русское влияние. Поэтому он сказал, брат Георгий я тебе дарю свою книгу «Святая Русь» (Книга была издана издательством Светлейшего кн. М. Горчакова в Париже в 1929 г. 144 стр. Впоследствии уже окончив семинарию, в 1983 г. в ARDM-Press я эту книгу переиздал в 100 экземплярах и ходатайствовал, чтобы ее также переиздали в Джорданвилле). Н.Д. поручал мне для чтения или для его научных работ делать поиски в различных книгах. Когда я ездил в Нью-Йорк, то он всякий раз, давал мне поручение зайти в городскую библиотеку, в русский отдел, который был в то время лучше организован, чем во многих университетах и найти для него какие-то сведения. Очень скоро после начала слушанья лекций Н.Д. я был ими увлечен, понявши, насколько мне не была понятна русская история.

Род Тальбергов ведет свое начало из Швеции. Отец Н.Д. был профессором уголовного права Киевского университета и под его влиянием в 1898 г. Н.Д. поступил в Киевское Екатерининское реальное училище, а затем в Петербургское Императорское училище правоведения. Н.Д. во время революционных волнений 1905 г. был организатором студентов недопущения в Училище изменений. Образование он окончил в 1907 году с золотой медалью. Н.Д. любил повторять о том, что для трудолюбивых и умных людей независимо от их происхождения и материального положения имелись большие

СВЯТО - ТРОИЦВІЙ МОНАСТЫРЬ
HOLY TRINITY MONASTERY

Jordanville, N.Y. 13361
U.S.A.

Telephone:
(315) 858-0940

Дорогой о Господь Георгій, не огорчайся и не волнуйся относительно поднятого тобой вопроса. Ф о р м а л ь н о, если ты принят на третий курс, этим самым, если тебя ничего не было при этом сказано, ты никаких испытаний за прошлое держать не должен. Это -- формально! Экзамена от тебя никто и по тем предметам не потребует. Но тут встает другой вопрос -- по существу. В чем твой главный недостаток? В тебе нет настоящей твердой культурной основы, нет никакого мирозерцания. Это сейчас очень не легко создать для себя, и наша задача и заключается, прежде всего, в том, чтобы наши семинаристы получали у нас не только знание, но и воспитание -- именно такое, крѣпко-практическое. Этим образуется наше братство и этим создается внутренняя связь, совершенно исключительная и уже непоколебимая. Тут уже экзамены не причем. И здесь, конечно, и естественно и необходимо каждому ознакомиться с моими курсами -- не в смысле отѣтки формальной, а в смысле материала, существенного для формирования такого мирозерцания. Дело не в знании каких-то фактов, а в понимании смысла Русскости, всей нашей истории, всего нашего духовного существа -- внѣ чего нельзя понять и то, что сейчас происходит, и получить опору для вѣрности Христу истинному, от Которого ВСЕ сейчас отходит. Менѣ в сегодняшнем разговорѣ как то испугало, что это как раз тебе точно все-равно! Не приведи Бог! Подумай, как слѣдует, именно по существу -- ничего от тебя формально не требуется, но тебе н у ж н о для того, чтобы сознательно воспринимать все что ты изучаешь, иметь основу, которая создается не чтением вообще, а ознакомлением с основами нашего бытія, в их подлинном существѣ. "Омоги тебе Бог. А если я тебя огорчил -- прости, будем по прежнему друзьями, я тебя очень люблю, ты знаешь, но тем болѣе не могу оставаться равнодушным, если в тебе вижу идолопоклонное безразличіе. Храни тебя Господь! С любовью во Христе преданный тебе

II/24 марта 1966г.

возможности в России, как он подчеркивал больше чем в других странах. Как он говорил, его крестный отец Д.И. Пихно, был крестьянином, учившимся в гимназии и университете с его отцом и дядями, ставший профессором Киевского университета, редактором газеты «Киевлянин» и ставшим членом Государственного Совета.

Н.Д. поступил на службу в отдел личного состава Министерство Внутренних дел в 1907 г. Затем был переведен в Ригу, и назначен в 1909 г. советником Курляндского Губернского Правления, откуда был переведен на следующий год в Киев на такую же должность.

Он встречался с К.П. Победоносцевым, о котором рассказывал интересные воспоминания. По его мнению, К.П. Победоносцев и П. А. Столыпин были главными опорами среди государственных служащих русской монархии во время царствования Императора Николая II. Однажды я зашел с книгами в келию Н.Д. Там был отец Киприан и между ними был разговор о мировой войне. Н.Д. говорил, что во время царствования Императора Александра III Россия была в союзе с Германией, а потом с Францией. Россия была недовольна деятельностью Германии, главным образом, канцлера О. Бисмарка, когда после окончания Балканской войны, на Конгрессе в Берлине (1878 г.) немцы были против возобновления Венского договора и Лиги Трех Императоров (1873 г.) В 1887 г. был заключен договор между Россией и Германией, по которому Россия пришла бы выступить на помощь Германии, если бы ей была объявлена война Францией, а если Австро-Венгрия объявила бы войну России, то Германия пришла бы на помощь России. Но как сказал Н.Д. в 1890 г. канцлерство в Германии занял уже не Бисмарк, но политик настроенный против России, и вследствие этого России пришлось заключить договор с республиканской Францией. Эти военные и последующие экономические договоры, как считал Н.Д., нарушили в Европе статус кво, в результате чего произошло крушение монархий после мировой войны.

В 1911 г. Н.Д. был переведен в Петербург в Управление Продовольственной Части и участвовал в проведении реформы П.А. Столыпина, сопровождая в поездках начальника Управления В.В. Ковалевского. В 1913 г. он был назначен членом Черниговского губернского Присутствия.

В 1914 г. Н.Д. был назначен чиновником особых поручений, при министре Внутренних Дел, с поручением заведовать делопроизводством, по выборам в Государственный Совет и Думу. Несмотря на молодость, он благодаря усердной службе, был произведен в Статские Советники и участвовал во многих предприятиях имевших своей целью прекращение революционного движения. В его обязанность входило подготовка губернаторов, вызов их в столицу для консультаций и т.д. С ужасом, он рассказывал, какие были затруднения в Империи, при поисках кандидатов на высшие государственные должности, в связи с частыми убийствами революционерами.

Кроме своей прямой служебной обязанности, Н.Д. состоял, со времени начала войны секретарем Благотворительного Комитета Министерства Внутренних Дел, а в 1915 г. стал членом Совета общества помощи русским беженцам.

После революции Н.Д. ушел в отставку и уехал на Кавказ. Революция большевиков застала его в Москве, куда он приехал с Кавказа по делам. Там он вступил в тайную организацию во главе с Н.Е. Марковым и для более успешного в ней участия переехал в Петроград, откуда по делам организации отправлен был в Москву и Киев, где в 1918 г. участвовал на местном, тайном монархическом съезде. С согласия организации Н.Д. занял должность в Министерстве Внутренних Дел в правительстве гетмана П.П. Скоропадского, всячески борясь с революционными организациями. Как он рассказывал, положение в России, так быстро менялось, что не успевали, часто даже начать задуманное как, например, в деле организации Днепровского Казачества для борьбы на Юге России с большевиками. После падения власти гетмана Н.Д. уехал в Бесарабию, но через год вернулся в Одессу. Однако в это время там уже происходила эвакуация, и он опять покинул пределы России и через Болгарию, Сербию, Австрию и Чехословакию перебрался в Германию.

Там он возобновил работу в организации Маркова и по его поручению поехал в Сербию и Грецию для подготовки монархического съезда. В 1921 г. Н.Д. участвовал на первом съезде в Райхенгалле и был выбран первым Управляющим делами Высшего Монархического Совета. В 1926 г. он был участником Зарубежного Съезда в Париже. Он состоял также членом других организаций стоявших за восстановление монархического строя правления в России. Защищая эти идеи в печати, Н.Д. участвовал с 1920 г. в издании журнала «Двуглавый Орел» и также в издании труда С.С. Ольденбурга «Царствование Императора Николая II»

Н.Д. участвовал в монархических организациях, писал статьи, доказывая превосходство монархической формы правления. Деятельность Н.Д. была не только исключительно политической. Он принял большое участие в церковной жизни, защищая каноническое единство Русской Зарубежной Церкви. В своих статьях в журналах «Двуглавый Орел» и «Отечество», с докладами в различных городах Франции он выступал в защиту Синодальной Церкви. Свои мысли он выражал в статьях «Возбудители раскола» и «Церковный раскол», совместно с князем М. Горчаковым. Он написал «Итоги политики митрополита Сергия и Евлогия», принял участие в составлении книги «Русская Православная Церковь в Северной Америке – Историческая справка».

Н.Д. был участником Второго Зарубежного Церковного Собора в 1938 г. в Сремских Карловцах, где он был избран помощником секретаря. После окончания Собора Н.Д. участвовал в комиссии издавшей труды Собора. В различных городах, где он проживал, его избирали церковным старостой.

Во время Второй Мировой войны он продолжал деятельное участие в борьбе с коммунизмом. В 1944 г. он принял участие в эвакуации русских из Югославии.

После II мировой войны Н.Д. оказался в Австрии. В Зальцбурге он был в комитете, устраивавшем беженцев и защищавшем т.н. ДП - «жертв Ялтинского соглашения», от выдачи большевикам. Эту работу он продолжал в лагере Парш (Австрия) где по

поручению комитета он начал постройку лагерной церкви и гимназии, первым директором которой он стал.

Эмигрировав в США, в 1950 году он, поселившись в Свято Троицком монастыре, в Семинарии заняв место профессора преподавая гражданскую и церковную историю, писал статьи для «Православной Руси», «Православной жизни», «Православного пути» и других изданий. Ему было предложено принятие монашества и возведение в сан Архиеерея, но он также как и Н.Н. Александров - декан семинарии, мотивировал свой отказ возрастом и недостойнством для высокого сана. Эти два воспитатели многих выпусков семинаристов продолжали жить для России, вдохновляя будущих пастырей Церкви в надежде на милость Христа и Покровительство Руси Божией Матери. Они оба жили без личной жизни и их двери были всегда открыты для всех. Оба они находили для других доброе утешающее слово в нужде. Декану Н. Александрову, многие из семинаристов, окончивших образование, обязаны не только моральной, но также материальной помощью. Как один из них, так и другой обладавшие прекрасной памятью рассказывали семинаристам о духовных, военных и гражданских деятелях которых они знали лично. Н.Д. рассказывал о тех, кто обращался к нему лично за советами генералами: Врангеле, Кутепове, Миллере, Краснове, Туркуле и Бискупском. Н. Александров рассказывал о Русском Флоте, о том, что к 1917 году он был готов не только отразить Флот Имп. Вильгельма, будучи переоборудован, но и победить в битвах. Он рассказывал и показывал нам снимки русских кораблей, рассказывая о новейшей на нем технике.

В монастыре, Н.Д. принимал живейшее участие, и с ним советовались не только семинаристы и монашествующие, но и посещавшие обитель историки. Его смерть неожиданно наступила 16 мая 1967 г. после краткой болезни. Он слег, но и будучи больным, продолжал свои исследования по истории. В последние недели жизни Н.Д. был занят составлением списка всех убиенных Великих Князей Киевской, затем Московской Руси, Царей Русской Империи и членов их семейств. В списке, где было известно, перечислялись имена убийц, их национальность и вероисповедание. Н.Д. также обдумывал, окончание своей работы об Евлогийском расколе, которую ему самому не пришлось завершить, и она была по его указаниям окончена другими.

Его смерть мне кажется, наступила при загадочных обстоятельствах.

Среди многочисленных работ Н.Д. Тальберга нужно отметить:

1. Полвека Архипастырского служения. – Митрополит Анастасий.
2. Святая Земля.
3. Святитель Митрофан Воронежский.
4. Архиепископ Антоний Воронежский.
5. Миссионерский подвиг Русской Православной Церкви.
6. Филарет Митрополит Киевский.
7. Пространный Месяцеслов Русских Святых и Краткие Сведения о Чудотворных Иконах Божией Матери.
8. Православное Храмовоздание Императорской России в Европе.

9. Гоголь – Глашатай Святой Руси.
10. Муж верности и разума – К.П. Победоносцев.
11. Император Николай I – Православный Царь.
12. Император Николай I в свете исторической правды.
13. Трагедия Русского Офицерства.
14. История Христианской Церкви.
15. История Русской Церкви.
16. К 500-летию падения Второго Рима.
17. Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский, и воссоединение униатов с Православной Церковью.
18. Сборник – Отечественная быль: Из жизни и деятельности Имп. Екатерины II. Имп. Павел I в молодые годы. Имп. Александр I умиротворитель Европы. Имп. Николай I в жизни и на пороге смерти. Царская Россия и Северо-Американская республика в их исторической дружественности. Царь Миротворец. Светлой памяти возлюбленного Государя. Пролог Екатеринбургской трагедии.
19. К сорокалетию пагубного евлогиянского раскола.

Труды Н.Д. оказались не напрасны и послужили и еще послужат молодым подрастающим поколениям русской молодежи и студентам русской истории в назидание и воспитание. Да упокоит Всещедрый Господь душу глашатая Святого Православия и Святой Руси.

ВСПОМИНАЯ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА АНДРЕЕВСКОГО (1894-1976).

Нужно было бы быть абсолютно с каменной душой человеком, чтобы на лекциях проф. И.М. Андреева (его псевдоним) не перенять от него чувства любви к русским духовным и культурным ценностям. Слушая его лекции, становишься гордым за те достижения, которые сделала Россия в миссионерстве и защите Православия во всем мире, каких литературных высот достигли ее писатели, поставив свои произведения на равную ногу с Шекспиром и Гюго. Заговоривши, с Иван Михайловичем о музыке, он вам немедленно напомнит о произведениях русских композиторов Рахманинове (Вечерня), Чайковском (Литургия) и других. Заговорите о технике, он будет говорить о радио изобретателе Попове и вертолет строителях Сикорском и Сергиевском. Скажите, что многие военные были далеки от Бога, то он вам начнет рассказывать о Суворове и Кутузове, и так о чем бы вы ни заговорили, он в любом обществе будет душой собравшихся и защитником России. А если вы заговорите о медицине, то он будет вам перечислять все медицинские и химические достижения русских ученых и врачей.

Незабываемы, остаются в памяти его лекции по литературе, православно-христианском нравственном богословии и апологетике. Разве можно забыть его лекции с разбором с классических произведений с религиозной точки зрения русских писателей? Так же как и отец Константин, он обращал внимание слушателей на самое главное в произведениях для христианина. Произведения Н. Гоголя, А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Блока и других представлялись семинаристам уже не в виде простого содержания, но в понятии того, что самое важное для спасения души. Если в юности И.М. был либеральным, то после революции у него произошло изменение мнения о государственном правлении. В статье «О сущности Православного русского самодержавия» он пишет: «Из трех видов государственной власти - монархии, демократии и деспотии - собственно говоря, только первая основана на религиозно-этическом принципе; вторая основана на безрелигиозно-этическом, а третья - на антирелигиозном (сатанинском) принципе. И также «Русская Церковь, проповедует идею православного русского самодержавия, как наилучший из возможных на несовершенной земле и исторически оправданный для России вид Богоответственной власти с помазанником Божьим – Царем». Если бы Вы зашли в его комнату то увидели бы на стене под иконами фотографии семьи последнего русского Царя, а на книжных полках исторические произведения о русских Царях. И.М. был очень нервным, Поэтому если бы Вы в его присутствии заговорили об ошибках русского Царя, то получили бы незамедлительно грозную лекцию со сравнением с президентами и диктаторами других стран.

Об уроках апологетики у его слушателей семинаристов сохранилось много воспоминаний и прямо анекдотичных происшествий:

Шла одна старушка по коридору семинарии, а в это время И.М. преподавал апологетику. И вот бедная старушка слышит, как за дверью И.М. громко кричит: “Я не верю в Бога! Докажи мне что Он есть!! Наука доказала что Его нет!” Слыша такие слова у бедной богомолки ноги, прямо подкосились, и она, что было духу, побежала в главный монастырский корпус к Владыке Аверкию. “Владыка! задыхаясь от бега, кричит она “Вы знаете, что происходит в семинарии? Я сама слыхала, как один из профессоров кричал о том, что Бога нет! Владыка! Большевики уже здесь! Конец мира! Мне дурно!”

Лекции И.М. были всегда живыми, содержащими анекдоты о писателях, комсомольцах-безбожниках пытавшихся доказать Академику Павлову что Бога нет, Л. Толстом одетом крестьянином и любимом им А. Пушкине. Поэтому на его лекциях не возможно было засыпать. Все чувства своей любви он старался высказать в лекциях семинаристам, передать методы религиозного спора с сектантами, безбожниками и иноверцами. Помнится, как в споре с комсомольцем по его рассказу верующий согласился, сказав «да я согласен, ты произошел от обезьяны, а я от Бога».

Не все лекции с разговорами об обезьянах кончались благополучно. Один из фанатиков послушников услышав об обезьянах, быстро собрал партию подобных себе «ученых» которые с ним бросились к полке английских книг, где находилась книга Дарвина. Эту книгу также как и все тома К. Маркса из келии брата Владимира Тышкевича быстро потащили и облив бензином подожгли недалеко от семинарии. Я думал, что у о.

Константина и С.М. Иванова произойдут сердечные удары, так они разнервничались этому варварству сжигания книг.

И.М. не был пессимистом и учил, что все, что бы ни делалось то должно быть с любовью. Миссионеру говорил он нужно быть как бы цветочником. У всех цветов глубоко в корнях спрятан свет, из черноты земли весной выходит свет, и мы радуемся красотой розы, тюльпана и т.д. Так же нужно найти и вынести из души человека на Свет Божий спрятанный в ней свет. Это можно сделать только с помощью горячей молитвы.

Образование И.М. получил в России и в Западной Европе, изучал философию, медицину, был фельдшером в армии. Он работал в институте психиатрии в должности научного сотрудника, преподавал литературу в средней школе Петрограда и посещал подпольные богословские курсы. Был деятельным противником обновленчества и принял участие в протесте против Декларации митрополита Сергия, бывши в составе делегации к митрополиту с просьбой отказаться от Декларации. В конце 20 годов был арестован и сослан на Соловки, и, получив добавочный срок, сослан в Белбалтлаг, откуда освобожденным не имел права проживать в больших городах Союза. Работал психиатром.

Встречаясь в лагерях с иосифлянами и тихоновцами, И.М. стал миссионером катакомбником. Во время оккупации Союза немцами оказался на занятой ими территории, и в конце войны эмигрировал в Германию, откуда в 50-м году переехал в США, поселившись по приглашению Архиеп. Виталия (Максименко) в Свято Троицком монастыре в Джорданвилле. Он собрал у себя в келии большую библиотеку, и много читая, делая записи, преподавал различные предметы, включая патрологию, историю Церкви, психологию и логику. В семье у него были супруга Е. М. Сосновская, дочь Мария и сестра М.М. Шкапская.

И.М. в монастыре посещал все богослужения, каждый день читал у себя в келии очередное житие Святого. Он читал книги не только по истории России, но и о Добровольческой Армии и часто разговаривал на тему первой мировой и гражданской войн с приезжавшими в монастырь бывшими воинами или горячо спорил о прошлом с проф. С.М. Ивановым.

Им написано много трудов по истории Церкви в СССР и литературе, некоторые из которых были переведены на английский язык. Когда монастырь и семинария оказались под административным управлением людей, стремившихся к унии с МП, то некоторые из его трудов подверглись при переиздании изменениям под редакцией «инока» В. Филиппева и митрополита Лавра.

* * *

ДЖОРДАНВИЛЬ И МОНАРХИЯ

Жизнь в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле никогда не текла скучной, постоянно что-то происходило. Всегда кто-то вмешивался в монастырские дела, давая советы, или возводя обвинения. Если бы на всё обращать внимание, то голова бы закружилась. Живя в монастыре, мы знали, что враги Зарубежной Церкви распространяют о нас различные ложные слухи. Некоторые из нас печалились, а другие как о. Иосиф или о. Константин смеялись, говоря, что люди обыкновенно верят самому плохому объяснению, нужно дать им время подумать и самим решать, что правда. Но иконописец о. Киприан, когда нападки касались его работ, очень волновался. Его тогда успокаивал профессор И. М. Андреевский, напоминая о том как современники критиковали Пушкина и Репина. Бывало потешно, когда родившиеся здесь некоторые слухи о происшедшем в монастыре возвращались в него с добавлениями. Часто они распространялись в Зарубежной Руси не со скоростью света, а гораздо быстрее. В монастыре еще не собирались что-то предпринять, а враги сообщали, что это уже произошло. Критика была особенно резкой, когда монастырем выпускались книги или в «Православной Руси» печатались статьи освещавшие русскую монархию с положительной стороны.

Нашими врагами были: богоборческое советское правительство, верхушка Московской Патриархии, их заграничные приспешники, различные социалистические и инославные организации.

Нам было заповедано не иметь дел с неверными, поскольку ничего нет общего света с темнотой. В МП было темно. И монастырские отцы видели, что с её обманами, она двигалась в ещё большую темноту.

А об участии русских в различных «демократических» организациях Владыка Аверкий как-то сказал, что это временное увлечение и если бы был авторитетный руководитель в Зарубежье, то люди бы бросили глупые увлечения иностранными идеями.

Одним из главных обвинений врагов было, что монашествующие влияют на верующих, проповедуя монархические идеи и якобы поддерживают культ Владимира Кирилловича в надежде, что он когда-то займет престол. На самом-то деле, в Джорданвилле относились ко Владимиру Кирилловичу корректно, но оценивали его отрицательно.

Монастырь не занимался политической деятельностью, однако многие его насельники были убежденными монархистами. Они считали, что монархия самая лучшая, богоустановленная форма правления, - и этого не скрывали.

С одной стороны действовали против монастыря агенты МП. С другой - иноверцы, социалисты, солидаристы и другие мало верующие политические деятели, внимательно наблюдавшие за тем, что происходило в Синоде и в Свято-Троицком монастыре, чтобы потом на них нападать.

Особенно их раздражало почитание у нас Царей.

Например, перед входом в трапезную висела написанная о. Киприаном (Пыжковым) картина, изображающая старца Федора Кузьмича (Императора Александра Первого).

Эта картина послужила причиной целому ряду домыслов о том, что якобы Церковь где-то скрывала потомка скрывшегося в Сибири Царя! Указывали на какое-то оставленное завещание, о содержании которого, знал де только Митрополит.

Однажды преподаватель семинарии, историк Николай Дмитриевич Тальберг (1886-1967) сидел около монастыря под фруктовыми деревьями. Я подошёл к нему с просьбой объяснить лекцию об Императоре Петре III и предложенных им реформах. Он сказал мне, что не все историки поняли их значение с религиозной точки зрения и сказал, чтобы я принёс из библиотеки том «Описания документов и Дел Святейшего Синода».

Когда я вернулся, рядом с Н. Д. сидел о. Киприан и они оживленно что-то обсуждали. Я сел не вдалеке от них и стал слушать. Вскоре к ним подсел прогуливавшийся о. Константин (Зайцев). Разговор шёл о написанной отцом Киприаном картине, находившейся в главном храме монастыря под хорами. Все иконы в храме были прославленных святых, а эта изображала ещё тогда не прославленную Императорскую Семью, хотя и без ликов. Эта картина не давала покою врагам РПЦЗ: их возмущало само её присутствие в храме. И на основании этого присутствия они обвиняли монастырь в ведении политической деятельности. Отец Киприан спросил Н. Д. о его мнении по этому вопросу, так как тот всю жизнь участвовал в монархических организациях. (Н. Д. был знаком с Н. Марковым-Вторым, состоял до эмиграции в правительстве гетмана Скоропадского, а потом в эмиграции был одним из делегатов монархического съезда в Рейхенгалле в 1921 году; он также выпускал монархический журнал «Двуглавый Орел»).

Прежде чем Н. Д. успел ответить, о. Константин сказал, что Русский Царь был в мире Удерживающим от зла, и бунт против православной монархии был организован, чтобы заменить царскую власть бесовской; с приходом к власти большевиков Россия потеряла не только Царя, но и благодать.

Н. Д. добавил, что во время приезда в монастырь Митрополита Филарета он с ним говорил. Первоиерарх РПЦЗ ему тогда сказал, что настанет время, когда убиенного Царя и Его семью причислят к лику святых, так как они пострадали не только за то, что были Романовыми, но за их православие и умерли как мученики.

Как о. Константин так и Н. Д. высказались за то, чтобы не отвечать в печати на обвинения. Н. Д. заметил, что большинство семинаристов не полностью воспринимают монархические идеи от старшего поколения, так как выросли в семьях, где уже не было прежнего отношения к Царю. Прежде в России, большинство считало Царя отцом, к которому можно обратиться в случае несправедливости. Это понятие о Царе не полностью воспринимается молодежью, которая видела у старшего поколения под иконами фотографию Царя, но не имеет тех же к нему чувств. Причина этому в том, что молодежь в Зарубежье ничего не слышит кроме клеветы на Царскую Россию и Дом Романовых.

О. Константин к этому добавил, что кирилловичи не стали объединителями ни Церкви, ни народа в Зарубежье, и не давали примера благочестия, как Император Николай Второй. К сожалению, они малоцерковны и дали плохие примеры церковного послушания.

Н. Д. тогда добавил, что будучи управляющим Высшего Монархического Совета, после того как Блаженнейший Митрополит Антоний признал Кирилла Владимировича и

выразил ему верноподданнические чувства, духовенство и монархические организации надеялись, что этот великий князь возьмется за работу по примирению с Синодом Американской (Платоновской) и Западно-Европейской (Евлогианской) Митрополий, что он станет объединителем, вокруг которого соберутся все русские организации. Но кирилловичи были заняты своими делами, создав так называемую «Казну Великого Князя», в которую их сторонники собирали средства, и мало интересовались русскими делами в эмиграции.

По сути, Владимир Кириллович был главой «Дома Кирилловичей», а не Романовых, поскольку его признали великим князем и главой династии только его ближайшие родственники, но не другие члены Дома Романовых в Зарубежной Руси.

Касательно иконы Царской Семьи в в монастырском соборе, то Н. Д. добавил, что о. Киприан уже прежде написал икону всех Российских Святых, и на ней уже были святые, которых Церковь ещё не прославила. Эта икона распространена в Зарубежье, о ней известно архиереям РПЦЗ, никто из них не выражал сомнения, и поэтому о. Киприану не стоит беспокоиться, что его обвиняют.

* * *

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
РАЗГРОМ ДЖОРДАНВИЛЛЯ	5
Расцвет материальный	6
Расцвет духовный.....	6
Разорение материальное	8
Разорение духовное	8
ДЖОРДАНВИЛЛЬ: РАЗОРЕНИЕ КУЛЬТУРНОЕ	10
ДЖОРДАНВИЛЛЬ, ПЯТИЛЕТКА, ОБРАБОТКА ПЕРЕВЕРТЫШЕЙ	12
ВЕЛИКИЙ ПРОПОВЕДНИК «ДЖОРДАВИЛЛЬСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ».	15
РАБОТНИК НА НИВЕ ГОСПОДНЕЙ О. ПАНТЕЛЕИМОН	21
ВСПОМИНАЯ АРХИМАНДРИТА ИОСИФА	24
КАКИМ Я ЗНАЛ РЕДАКТОРА «ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ» (АРХИМАНДРИТА КОНСТАНТИНА)	27
ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ПОСЛУШНИК	29
ТАЛАНТЛИВЫЙ ИКОНОПИСЕЦ О.АРХИМАНДРИТ КИПРИАН	32
ВЛАДИМИР КРАСНОЕ СОЛНЫШКО (ДЖОРДАНВИЛЛЯ)	35
ДЖОРДАНВИЛЛЬСКИЙ МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ	37
ПАМЯТИ О. ИЕРОМОНАХА ИГНАТИЯ (ТРЕПАЧКО)	40
ДЖОРДАНВИЛЛЬ – ВОСПОМИНАНИЯ	42
ЧЕЛОВЕК ПЕРВОГО РАНГА	45
КАКИМ Я ПОМНЮ Н.Д. ТАЛЬБЕРГА	46
ВСПОМИНАЯ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА АНДРЕЕВСКОГО	51
ДЖОРДАНВИЛЛЬ И МОНАРХИЯ	54